

Энид Блайтон

Тайна холма Билликок

Энид Блайтон
Тайна холма Билликок
Серия «Великолепная пятерка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152010

Аннотация

Перед вами Великолепная пятерка. Это Джулиан, Энн, Дик, Джордж (девочка, которая хочет быть похожей на мальчика) и их верный друг и помощник пес Тимми. Друзья встречаются во время каникул, вместе путешествуют и постоянно оказываются в гуще невероятных событий.

Содержание

НЕДЕЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ	4
НА ПУТИ К ХОЛМУ БИЛЛИКОК	13
НА ФЕРМЕ БИЛЛИКОК	21
ЛУЧШЕЕ В МИРЕ МЕСТО ДЛЯ ЛАГЕРЯ	30
ПЕРВАЯ НОЧЬ. УТРЕННИЙ ПОСЕТИТЕЛЬ	38
НА ФЕРМЕ БАБОЧЕК	45
МИССИС ДЖЕЙНС. СТРАШНЫЙ ПАУК	54
ОПАСНОЕ МЕСТО?	62
БРАТЕЦ ДЖЕФФ	68
СНОВА НА ФЕРМЕ БАБОЧЕК	73
ДОЖДЛИВАЯ НОЧЬ	79
ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В ПЕЩЕРЕ	85
УЖАСНАЯ НОВОСТЬ	90
МИСТЕР ГРИНГЛ РАЗОЗЛИЛСЯ	98
НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ И НАЧАЛО НОЧНОГО ПОХОДА	105
ЗА ОКНАМИ И ВО ДВОРЕ	112
СОБЫТИЯ ПРОДОЛЖАЮТ РАЗВИВАТЬСЯ	118
НИКТО НЕ ЗНАЕТ, ГДЕ ИСКАТЬ	127
ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С БЕННИ	133
УДИВИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ	138
БЛАГОПОЛУЧНЫЙ КОНЕЦ	143

Энид Блайтон

Тайна холма Билликок

НЕДЕЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ

– Где карта? – спросил Джулиан. – А, вот она, Джордж. Ладно... Ну, где мы ее разложим?

– На полу, конечно, – сказала Энн. – Карту лучше всего разглядывать на полу. Я отодвину стол.

– Только, ради бога, осторожней, – сказала Джордж. (Вы, должно быть, помните, что так – на мужской манер – просила себя называть девочка по имени Джорджина.) – Отец сейчас у себя в кабинете, – продолжала она, – но если выйдет и увидит непорядок, начнется такое!..

Все рассмеялись. Отец Джордж действительно имел обыкновение появляться в самый неожиданный момент и набрасываться со своими попреками, едва только шум, который они производили, превышал какие-то известные лишь ему одному пределы. Конечно, в том случае, если работал в это время в своей комнате.

Тем не менее стол сдвинули в сторону, большую карту графства развернули и расстелили на полу. Тимми (его полное имя было Тимоти) очень удивился, увидев, как четверо ребят разлеглись зачем-то возле стола, и он принялся всюю

лаять, вообразив, что это какая-то новая игра.

– Тише, Тимми. – сказал Дик. – Тебе уже досталось сегодня утром за шумиху, которую ты устроил. Еще хочешь?.. И пожалуйста, не бей меня по лицу хвостом.

– Гав, – негромко твякнул Тимми и вольготно разлегся на карте.

– Слезай отсюда, дуралей, – сказал Дик. – Не понимаешь, у нас мало времени? Мы должны проложить маршрут до холма Билликок и потом...

– Ой, какое хорошее название – Билликок! – воскликнула Энн. – Значит, мы прямо туда поедем?

– Да, – ответил Джулиан, внимательно изучая карту. – Там рядом пещеры, их надо обследовать, а недалеко оттуда ферма бабочек.

– Бабочковая ферма! – закричала Джордж. – Разве бывают такие?

– Выходит, бывают. Что особенного? Ферма, где разводят бабочек. Мой школьный приятель Тоби рассказывал про нее. Он живет почти рядом и говорит, там очень интересно. Они выращивают бабочек и мотыльков разных прямо из этих... Из чего там?.. И потом продают коллекционерам.

– Как здорово! – сказала Энн. – Раньше я тоже собирала гусениц и наблюдала, как они меняются... Просто чудо какое-то, когда из личинки получается взрослая красивая бабочка! Но чтобы целая ферма... Как хочется поглядеть! Мы, правда сможем?

– Да, Тоби говорит: те, кто там работают, жутко любят показывать свою ферму. Стоит только попросить. Наверное, сам холм Билликок – отменное место для всяких редких насекомых. Иначе бы там ферму не построили. Представляю, как они весь день гоняются с сачками за бабочками, а по ночам крадутся за мотыльками!

– В самом деле, есть на что посмотреть, – согласился Дик. – И пещеры, и бабочковая ферма, и к Тоби заглянем...

– И наша Пятерка опять собралась вместе! – радостно воскликнула Джордж и хлопнула Тимми по спине. – Солнышко светит! Целая неделя каникул! Да здравствует Троицын день и спасибо, что в наших школах устроили совместные каникулы!

И снова они – двоюродные братья и сестры – распростерлись на полу, внимательно вглядываясь в карту и пальцами пролагая свой будущий маршрут. Они еще не дошли до его конца, когда из-за дверей кабинета раздался сердитый голос:

– Кто опять прибирал у меня на столе? Сколько можно говорить! Где бумаги, которые тут лежали? Фанни! Фанни, иди сюда!

– Он кричит маме, – сказала Джордж. – Я позову ее... Ой, нет, она ведь пошла за покупками.

– Почему люди не могут оставить в покое мои бумаги?! – Голос отца звучал уже ближе. – Фанни! Да Фанни же!

Дверь кабинета с треском раскрылась, и сам мистер Киррин появился оттуда, бормоча что-то себе под нос. Он не по-

глядел на пол, не увидел разлегшихся там ребят... споткнулся и рухнул прямо на них.

Тимми залился радостным лаем и прыгнул на мистера Киррина: он был уверен, что это уж точно такая игра.

– О, папа, – сказала Джордж, потому что отцовская рука задела ее по носу. – Перестань! Что ты делаешь?

– Простите, дядя Квентин. – заметил Джулиан. – Но вы сами на нас упали!.. Замолчи, Тимми, нам сейчас не до игры!

Он помог дяде подняться и стоял в ожидании страшного взрыва.

Мистер Киррин отряхнул одежду и устоял на Джулиана.

– Это так необходимо – валяться на полу? – спросил он. – Тимми, убирайся вон!.. Где твоя мать, Джордж, хотел бы я знать?.. Да встань ты наконец с пола!.. А куда девалась Джоанна? Если она еще раз начнет убираться на моем столе, я выгоню ее из дома! Уволю немедленно!

Кухарка Джоанна появилась на пороге, вытирая о передник обсыпанные мукой руки.

– Что тут за шум? – начала она. – Дым столбом... Ох, простите, мистер Киррин, я не заметила вас.

– Джоанна, сознайтесь, вы снова наводили порядок у меня на столе? – спросил мистер Киррин.

– Нет, что вы... Опять что-нибудь потеряли? Не переживайте, я приду и все разыщу. – Голос Джоанны был абсолютно спокоен: она уже давно привыкла к характеру хозяина. –

А вы... – это уже к ребятам, – поднимите вашу карту и поставьте стол на место... Замолчи, Тимми!.. Джордж, уведи его отсюда, иначе твой отец, совсем сойдет с ума.

– Он разволновался, потому что видит нас опять всех вместе, – объяснила Джордж, имея в виду собаку, но все же позвала ее и вышла в сад.

Остальные, кроме взрослых, последовали за ними. Джулиан сложил карту и вышел последним.

– Надо заранее предупредить дядю Квентина обо всех наших действиях, – сказал Дик. – Он чуть было не разнес весь дом... Ну, что будем делать дальше, Джулиан? Когда поднимаем якорь?

– А вот и мама, – сказала Джордж. Миссис Киррин показала у ограды с корзиной в руках. Джулиан бросился открывать калитку, он очень любил свою добрую, приятную на вид тетюшку. Она с улыбкой оглядела всех.

– Итак... решили, куда отправитесь и что возьмете с собой? В такую погоду можно ночевать и в палатках. Какая славная Троица выпала на этот раз!

– Да, вы правы. – Джулиан взял корзинку из рук тети. – Мы хотим пойти к холму Билликок. У его подножья живет наш приятель Тоби, он одолжит туристическое снаряжение.

– И нам не придется навьючивать велосипеды палатками, матрасами и прочими штуками, – сказал Дик.

– Прекрасно. А как насчет еды? Сможете достать у Тоби?

– О чем разговор! – сказал Джулиан. – Мы, конечно, не

будем всей компанией питаться у них на ферме, не думайте, просто купим молока, яиц, хлеба... Что еще нужно? Тоби говорил, у них уже клубника созревает.

– Вы снимаете с меня заботу о вашем хлебе насущном, – улыбнулась миссис Киррин. – И вообще, раз Тимми будет с вами, он присмотрит за всем, я могу быть спокойна. Правильно, Тимми? Ты не позволишь, чтобы они попали в беду?

– Гав, – ответил Тимми в самом басовом тоне, на который был способен. – Конечно. – И махнул хвостом.

Дик решил предупредить тетю о возможном развитии событий.

– Дядя Квентин вышел на военную тропу, – сказал он. – Требуется, чтобы признались, кто наводил порядок на его столе. Он только что выскочил из кабинета, не заметил, что мы на полу, над картой, и грохнулся прямо на нас!

– О господи, – вздохнула миссис Киррин, – что же вы не сказали сразу? Пойду посмотрю, какие потери он понес. Думаю, он забыл, что вчера вечером с ним случился припадок наведения чистоты и он сам занялся уборкой стола. Ничего удивительного, если самые важные его бумаги окажутся в мусорной корзине.

Эти слова были встречены всеобщим смехом, но тем не менее миссис Киррин, сознавая серьезность положения, поспешила в дом.

– Начинаем готовиться, – сказал Джулиан. – Не нужно тащить целый воз, потому что старина Тоби в самом деле по-

может нам. Но кое-что... Например, куртки на меху... Тимми, не забудь свою!.. И свитеры. И карту.

– И фонари, – добавила Энн. – Мы ведь собираемся исследовать пещеры... Ой, и купальные костюмы не забыть! Вдруг там будет подземное озеро. Да и на воздухе сейчас тепло.

– Еще свечи и спички. – Джордж похлопала по карманам своих джинсов. – Я запасусь как следует. Очищу всю кухню у Джоанны... И не забыть конфеты!

– Ту коробку с мятными леденцами, – подсказал Джулиан. – И еще надо взять транзистор.

– Будем слушать все наши любимые передачи, – сказала Энн. – И новости, конечно. Мало ли что произойдет на земле, пока мы будем в пещере.

– И газет там не купишь, – добавил Дик.

– Пойду вытащу велосипеда из сарая, – сказал Джулиан. – А ты, Дик, возьми у Джоанны бутерброды. Она обещала сделать побольше, ведь мы попадем к Тоби к вечеру. Думаю, бутерброды не помешают.

– Гав, – согласился Тимми. Он хорошо знал это слово. Джоанна не пожалела для них двух больших пакетов с бутербродами и кусками пирога, а также несколько бутылок фруктового сока.

– Забирайте, пока не раздумала, – сказала она. – С этим вам не грозит голодная смерть... А вот печенье для Тимми и хорошая кость.

– Ты самая прекрасная из женщин, Джоанна. – сказал Дик

и легонько толкнул ее в бок: это был знак его высочайшего уважения, который никогда не оставлял ее равнодушной. – А главное, – добавил он, – ты на целую неделю избавишься от нашего присутствия. Разве это не праздник для тебя, вдобавок к такой чудесной погоде?

– Эй, шевелитесь! – скомандовал Джулиан. – Вот велосипеды, и ни в одном, как ни ищите, пока еще нет прокола.

В считанные минуты все было уложено в ящики, притороченные к багажникам. Тимми не успокоился, пока не обнюхал все пакеты и не убедился, что один из них пахнет именно так, как ему нужно. Тогда он завил хвостом и пристроился рядом с пакетом: так вернее.

Снова вся Пятерка была вместе, и – кто знает, какие приключения ожидали их впереди на этот раз?

Тимми, во всяком случае, был готов ко всему!

– До свидания, дорогие, – сказала миссис Киррин, проводив их до калитки. – Джулиан, смотри за девочками, пожалуйста, и ты, Тим, тоже не спускай глаз!

Внезапно в окошке дома появился сам дядя Квентин.

– Что опять за шум? – начал он раздраженно. – Когда-нибудь можно... А, наконец-то собрались, не так ли? Вот теперь мы немного отдохнем в тишине и покое... Всего хорошего и ведите себя прилично!

– Всегда взрослые говорят одно и то же, – вздохнула Энн в то время, как Пятерка, звоня на прощание во все велосипедные звонки, вырвалась наконец на простор, которого они

так жаждали. – Ура! Мы снова на свободе! И ты тоже, Тимми... Как прекрасно!

НА ПУТИ К ХОЛМУ БИЛЛИКОК

Солнце уже светило вовсю, когда Пятерка мчалась по песчаной дороге, петляющей вдоль залива Киррин. Тимми замыкал кавалькаду и нисколько не отставал от велосипедистов, хотя язык его свисал чуть не до земли. Энн утверждала, что в жизни не видела у собак более длинного языка!

Море, когда проезжали близко от него, напоминало цветом незабудку. Невдалеке, в водах залива, виден был остров Киррин, посреди которого возвышался замок, носящий, конечно, то же имя.

– Правда, неплохой у нас замок? – спросил Дик. – Я бы не отказался провести в нем несколько деньков. Вдоволь бы накупались и сплавали на островок. Как, Джордж, разве плохо?

– Оставим на летние каникул, – сказал Джулиан. – Там уже знакомые места, а сейчас давайте исследуем те, что пока не знаем. Тоби много чего рассказывал о пещерах Билликок, но я пока помолчу – сами увидите.

– Какой он, твой Тоби? – спросила Джордж. – Столько о нем разговоров... Мы с Энн в глаза его не видели.

– Он грандиозный шутник, – сказал Дик. – Больше всего любит бросать гусеницы за ворот... Ну, и в этом роде. Так что будьте осторожны, если увидите у него в петлице шикарную розу и он предложит вам понюхать.

– Почему? – спросила Энн.

– Потому что, когда наклонитесь к ней, оттуда брызнет, да прямо в лицо. Это такая хитрая роза.

– Фу! – сказала Джордж. – Какие глупые шутки! Не думаю, что нам очень понравится ваш приятель. А поумнее он ничего не может сочинить? Я стукну его по башке, если он со мной проделает такое!

– Это тебе не поможет, – заверил ее Дик. – Конечно, он не ответит тем же, но придумает еще что-нибудь, в двадцать раз хуже!.. Да ладно, Джордж! Не бойся, он вообще-то парень что надо, только немного дурашливый... Подумаешь, спрыснет тебе лицо – зато у нас впереди целая неделя без школы!

Уже остался позади песчаный берег залива Киррин, они ехали теперь по проселочной дороге, окаймленной живой оградой из кустов боярышника. Было самое начало июня, и розовые цветы уже виднелись на ветках. Легкий ветер долетал сюда с моря, и это делало поездку еще более приятной – тем более что дорога пошла в гору.

– Чего доброго, когда поднимемся к вершине, там будет снег лежать, – предположил Джулиан. – И мороз.

– Я бы предпочла мороженое, – сказала Энн. – О господи, этот подъем!.. Какой крутой! Чем так мучиться, лучше сойти с велика и тащить его на себе до верха.

Тимми давно уже вырвался вперед и теперь сидел на гребне холма, под прохладным ветром, подставив ему свой язык, который был высунут на рекордную длину. Вторым достиг вершины Джулиан и сразу посмотрел вниз, вдоль другого

склона холма.

– Вон он, поселок! – крикнул он. – В самом низу... Сейчас сверюсь с картой... Точно! Поселок Тенник. Там сделаем привал и узнаем, продают ли мороженое. Кто-то ведь хотел, верно?..

Мороженое в поселке было – да еще какое: клубничное и ванильное! Все четверо уселись на скамейке под деревом, возле небольшого магазина, и, как по команде, вонзили деревянные ложки в стаканчики с мороженым. Тимми сидел рядом и с надеждой оглядывал каждого едока: он надеялся, что и его не лишат этого удовольствия: на худой конец дадут вылизать стаканчики.

– Дорогой, мы не взяли тебе целую порцию, потому что ты довольно толстый... Ну, не смотри так умоляюще, прошу тебя... Ладно, уговорил. Поскольку к концу путешествия ты обязательно похудеешь – я сейчас куплю же, что и у нас...

– Гав, – ответил радостно Тимми, шмыгнув в дверь магазинчика и, встав на задние лапы, положил передние на прилавок, чем немного удивил хозяйку.

– Напрасно даешь ему целое, – сказала Энн, когда Джордж и Тимми вышли из лавки. – Он заглатывает почти сразу, даже вкуса не чувствует. Я всегда боюсь, что он проглотит стаканчик вместе с наклейкой...

Передохнув минут десять, наша Пятерка двинулась дальше, ощущая тепло снаружи и приятную прохладу внутри. Все вокруг – расцветающая весенняя природа – усиливало

чувство безотчетной радости: деревья и трава были такими нежно-зелеными, поля сверкали и кивали им тысячами и тысячами золотистых лютиков – как тут было не радоваться?

На пустынном проселке, по которому они сейчас шуршали шинами велосипедов, почти не было движения: изредка могла встретиться повозка фермера, еще реже – автомобиль. Наши путешественники предпочитали двигаться именно по таким полузаброшенным дорогам – с кустами, высаженными по бокам, с прихотливыми внезапными извивами, – а не по широким и пыльным трассам, прямым, как палка, шумным и неинтересным...

– Не раньше четырех, – сказал Дик, что-то подсчитав в уме, – мы сумеем добраться до фермы Билликок. А когда же как следует поедим? А, Джулиан? И где?

– В час дня, – решительно ответил тот. – И ни на минуту позднее. Но до тех пор ни слова о еде, договорились? Сейчас, – он посмотрел на часы, – двенадцать ноль три.

– Я больше хочу пить, а вовсе не есть, – сказала Энн. – А бедный Тимми, ручаюсь, просто умирает от жажды. Давайте остановимся у первого ручья.

– Да вон же он! – крикнул вскоре Дик. – На том поле. – Эй, Тим, валяй, старина! Живо беги!

Тима не нужно было упрашивать. Он кинулся к ручью со всех лап и начал громко, чуть не на всю округу, лакать. Остальные спешили и ждали, пока он напьется. Энн сорвала ветку жимолости, просунула в петлю своей куртки.

– Буду нюхать всю дорогу, – сообщила она. – Красота!

– Эй, Тим! – позвал Дик. – Оставь немного воды для рыб!

Джордж, останови его, он раздулся, словно дирижабль!

– Совсем нет, – сказала Джордж, но все-таки позвала Тима. – Довольно! Иди сюда! Поехали!

Тимми сделал последний... глоток (а как это произнести от слова «лакать»?) и подбежал к хозяйке. Питье ему понравилось, он это подтвердил довольным лаем.

И снова они отправились в неблизкий путь, кряхтя и издавая стоны на крутых подъемах и оглашая воздух восторженными воплями, когда дорога шла под уклон и они мчались по ней так, что ветер свистел в ушах.

Джулиан наконец выбрал место для полдника – на самой вершине очередного холма, который был выше всех предыдущих. Оттуда они видели всю местность на много миль вокруг, и там гулял свежий, но не резкий ветер.

– Привал! – объявил Джулиан, ко всеобщему удовольствию. – Целый час на отдых.

– Наконец-то, – проворчала Энн. – Завтра ноги у нас будут как деревяшки!

– Отсюда можно увидеть целых пять графств, – сказал Джулиан, вертя головой во все стороны. – Только не спрашивайте, какие, – я забыл... Давайте поваляемся немного на вереске, прежде чем возьмемся за еду. Возражений нет?

Ни у кого, кроме Тимми, возражений не было, и все с удовольствием растянулись на мягкоупругом ковре из вереска.

А Тимми настойчиво требовал чего-то. Чего именно? Конечно, кости! Он учуял ее запах на багажнике велосипеда своей хозяйки. Оглянувшись и увидев, что никто за ним не наблюдает – все предалось блаженному покою, – он начал действовать более решительно по отношению к бумажному пакету, в котором лежала кость и кое-что еще, собранное для них Джоанной в дорогу.

Энн, находившаяся ближе других к Тимми, первой услышала подозрительный шорох бумаги и приподнялась посмотреть, что происходит.

– Тимми, – крикнула она. – Ты решил закусить нашими бутербродами?

Джордж тоже привстала, и Тимми молча отошел в сторону, виновато подрагивая хвостом, как бы желая сказать: «Извините, но ведь все-таки это моя кость!».

– Тимми прав, – заступилась за него Джордж. – Он требует только свое. Уж не думаешь ли ты, Энн, что он покушается на наши бутерброды? Даже одна такая мысль оскорбительная для Тимми! Никогда в жизни он бы не взял чужой сэндвич!

– Но я, пожалуй, возьму свой, – сказала Энн. – И всем советую. Джулиан, давай приступим! И пить, я хочу пить...

Слова Энн пробудили у всех еще сильнее желание есть и пить, и они принялись разворачивать пакеты и свертки, вынимать бутерброды с ветчиной и помидорами и гигантские куски фруктового пирога. Джулиан нашел у себя в мешке

картонные стаканчики, наполнил фруктовым соком.

– Важнецкая пицца! – проговорил Дик, прожевывая сандвич. (У него получилось: «ванека пича».) Он оглядел весь горизонт – вересковые пустоши, зеленеющие куски обработанной земли, холмы, холмы... – и добавил: – Смотрите, вон тот, самый дальний... Джулиан, видишь? Это не холм Билликок? У него такая форма... чудная.

– Сейчас посмотрю в бинокль, – сказал Джулиан. Он достал его из кожаной сумки, поднес к глазам, долго всматривался – как вахтенный на носу заблудившегося парусника, готовый радостно крикнуть: «Земля! «Но не крикнул «земля!», а проговорил не вполне уверенно: – Да, пожалуй, тот, к северу... Похож немного на сдвинутый набекрень котелок... Хотите посмотреть?

Все по очереди приложили к глазам бинокль и внимательно оглядели «холм-котелок», который на какое-то время сделался в десять с лишним раз ближе к ним, а потом снова удалился на то же расстояние.

– Не так уж далеко! – сказала Джордж, не отнимая бинокля от глаз. – Хочешь взглянуть, Тимми?

Но тот наотрез отказался.

– Недалеко, если добираться по прямой – как летит вон та ворона, – сказал Джулиан, укладывая обратно в сумку свой оптический прибор. – Но если крутить, как мы, по всем тропкам и дорожкам... Кто-нибудь еще хочет сандвичей?

– Ха, – сказал Дик, – были да сплыли. И от пирога од-

ни воспоминания... Для голодных остались только леденцы. Налетайте!

Голодными оказались все. Тимми тоже досталось – но только один леденец: собакам вредно много сладкого.

– Кроме того, ты ведь не сосешь, а прямо глотаешь, – объяснила ему Джордж. – Так что никакого удовольствия.

– Еще полчаса на отдых, – распорядился Джулиан. – Не знаю, как вы, а я сейчас повернусь на бок и буду давить ухо...

Они уютно устроились на вереске, как на теплых пружинных матрасах, и все, как один, уснули. Даже Тимми задремал, хотя одно ухо оставалось у него настороже, на случай, если появится кто-то чужой. Однако никто не появился. Вокруг было так тихо и они так натрудились, крутя педали на гористых дорогах, что проспали на четверть часа дольше отведенного для сна времени. И кто знает, если бы не жук, который пополз по руке Энн, их отдых затянулся бы наверняка еще дольше. Но именно жук разбудил ее, и она крикнула:

– Ой, какой большой и черный! – А сбросив его, поглядела на часы и снова закричала: – Дик! Джу! Вставайте! А то опоздаем к вечернему чаю!

Вскоре они уже неслись с гиканьем вниз по холму, и Тимми, сытый и отдохнувший, лаял как сумасшедший. Начало каникул все-таки, наверное, самое лучшее время из всех!

НА ФЕРМЕ БИЛЛИКОК

Весь этот день они жали на педали велосипедов, может быть, как никогда в жизни! И, несомненно, прибыли бы намного раньше к холму Билликок, если бы не Тимми... Бедняга так тяжело дышал от беготни и от жары, что приходилось останавливаться чуть не каждые двадцать минут, если не чаще.

– Плохо, что он такой большой и тяжелый, – говорила Энн. – Будь он маленькой собачкой, мы по очереди везли бы его на велосипеде...

– Каждый должен быть таким, какой он есть, – отвечала Джордж.

Холм Билликок был уже хорошо виден невооруженным глазом. Он в самом деле отличался довольно странной формой – точь-в-точь старинный, сбитый набок, котелок. Верхняя его половина заросла вереском, нижняя была покрыта сочной травой. Ею лакомились коровы, а повыше, где трава не такая высокая, но более упругая, паслись овцы.

У подножья холма было разбросано несколько старых строений – большой дом, сарай, конюшни, парники.

– Должно быть, это и есть ферма Билликок, – сказал Джулиан. – Что ж, мы с вами молодцы! Еще нет четырех, а уже на месте. Предлагаю умыться в этом ручье, а то очень уж мы потные и пыльные. Тимми, ты тоже можешь окунуться, если

есть желание!

Вода была прохладная, шелковистая, ребята умыли лица и шеи и горячо позавидовали псу, который разлегся в ручье и позволил волнам перекатываться через свое тело.

– Блеск! – сказал Дик, вытирая лицо огромным носовым платком. – Теперь не стыдно нанести официальный визит на ферму. Надеюсь, Тоби не забыл про дорогих гостей и приготовил все, что обещал, – чтобы мы смогли быстро устроить наш лагерь.

Они пригладили волосы, стряхнули пыль с одежды и, чувствуя себя вполне готовыми для новых встреч, направились через поле к воротам фермы. Дорожка, что вела туда, была узкой и петливой, поэтому ехали медленно.

И вот они на просторном дворе – вокруг снуют куры, важно плавают утки в небольшом круглом пруду, собаки заливаются лаем, а откуда-то из-за угла прямо на них выскочило вдруг что-то небольшое, розовое и плотное.

– Ой, смотрите! – крикнула Энн. – Поросенок! Какой миленький!.. Ты удрал из своего хлева, чтобы поздороваться с нами? Очень любезно с твоей стороны... И какой чистый!

Пронзительно повизгивая, поросенок приблизился к Тимми, который попятился, сел и с удивлением воззрился на неизвестно откуда взявшееся странное существо. Может, это какая-то безволосая собака?

Поросенок слегка толкнул Тимми, тот отскочил. Джулиан рассмеялся.

– Тим никак не сообразит, что это такое... Не ворчи, Тимми, он тебе ничего не сделает.

Но тот и сам это понял.

– Эй, кто там? Смотрите! – Это воскликнул Дик, когда из-за дома показалось еще одно маленькое существо – на этот раз мальчик.

Он остановился и уставился на вновь прибывших.

– Тоже миленький, – сказала Энн. – Наверно, брат Тоби?

Мальчонка выглядел не больше, чем на пять лет, у него были светлые курчавые волосы, большие карие глаза, и он улыбался, совсем как его старший брат – словно вот-вот хотел положить вам за шиворот гусеницу.

– Это мой поросенок, – заявил мальчик, подойдя к ним. – Он убежал от меня. Я зову, а он не идет.

– Как его имя? – спросила Энн. Она имела в виду поросенка.

– Завиток, – ответил мальчик и показал пальцем на его хвостик. – Видите, всегда такой. Никогда не бывает прямой, как ни вытягивай.

– Он и так очень красивый, зачем, вытягивать, – сказала Энн, потому что поросенок в это время подбежал к мальчику, и тот схватил его за хвост.

– Ты больше не убежишь? – спросил мальчик, и, поскольку Завиток не ответил, хозяин с трудом поднял его на руки и направился к дому.

– Скажи, это ферма Билликок? – крикнул ему вдогонку

Джулиан. – Твоего брата зовут Тоби?

Мальчик остановился.

– Тоби? – переспросил он. – Тоби там. – Он показал на самый большой амбар. – Охотится на крыс вместе с Бинки.

Мальчик повернул за угол дома, а Джулиан сказал:

– Пошли к амбару. Не знаю, кто такой Бинки. Может, двоюродный брат Тоби?

– А может, его двоюродная собака? – сказала Джордж и положила руку на ошейник Тима. – Надо быть начеку, а то драка начнется, чего доброго.

– Да, – согласился Джулиан. – Возможно, Бинки злобный, опытный крысолов. Сделаем так: вы оставайтесь с Тимом, а мы с Диком отправимся в логово этого Бинки.

И они отправились.

Из закрытого амбара доносился шум, который по мере их приближения делался все громче: крики, лай наполняли воздух.

– Хватай ее, Бинки! Лови! – услышали они. – Вон она, под тем мешком... Ну!.. Эх ты, растяпа! Лопух!

Снова лай, снова крики.

Дик и Джулиан открыли дверь амбара, ступили в полутьму. Сначала, со света, ничего не было видно, потом они разглядели своего приятеля Тоби на фоне стены из мешков и рядом с ним большую шотландскую овчарку-колли, не менее взбудораженную, чем ее хозяин. На вошедших они не обратили ни малейшего внимания.

– Эй, Тоби! – заорал что есть мочи Джулиан, стараясь перекричать обоих.

Только тогда тот повернул к ним красное, покрытое испариной лицо.

– А, прибыли! – Он направился к дверям. – Думал, вы уже никогда не появитесь. Привет!.. Вас только двое? Я приготовил снаряжение для четверых.

– Нас пятеро, если считать Тимми, – сказал Джулиан. – Девочки там, во дворе, держат его за ошейник. Они не подерутся с твоим, как думаешь?

– Если я их представлю друг другу, то нет. Пошли!..

Как только Бинки увидел Тимми у себя во дворе, он замер на месте, напрягся, зарычал, и шерсть на загривке встала дыбом. Но ненадолго.

– Здесь все друзья, – сказал ему Тоби. – Ты понял, Бинки?

Не прошло и минуты-двух, как Бинки, кажется, понял. Но все же Джордж продолжала придерживать Тимми, да и тот испытывал некоторые сомнения по поводу этого большого рыжего пса.

Тоби нагнулся, проговорил прямо в ухо Бинки:

– Будь вежливым, дай лапу девочке. Которая с собакой. – Он кивнул ее хозяйке. – Подойди ближе. Протяни ему руку. И отпусти ошейник!

Джордж наклонилась, сделала, как сказал Тоби, и Бинки подал лапу и великодушно разрешил ее пожать.

– Теперь ты, – предложил Тоби, обращаясь к Энн. Та охот-

но встряхнула протянутую лапу – ей сразу понравился этот крупный пес с густой шерстью, шоколадного цвета глазами и изящным лоснящимся носом.

– А твой умеет давать лапу? – спросил Тоби. Джордж кивнула, сдерживая негодование: как он может сомневаться?

– Тогда пусть они с Бинки протянут их друг другу... Бинки, лапу!

– Тоби, лапу!

Не без помощи хозяев, два пса осторожно коснулись лапами друг друга. Потом Тимми слегка взвизгнул. Бинки ответил тем же – и вот они уже с лаем носятся по всему двору, пугая кур, кувыркаясь, ловя друг друга и вообще получая уйму удовольствия.

– Полный порядок, – сказал Тоби. – Мой Бинки со всеми найдет общий язык, и с людьми, и с собаками, особенно если обменяется рукопожатием. Я специально научил его.

– Лапопожатием, – сказал Дик.

– Вот только насчет охоты на крыс у нас дело неважнецки. Наверно, он их просто жалеет. А что, тоже ведь живые... Ладно, пошли в дом, моя мать приготовила грандиозный чай.

Услышать об этом было нашим путешественникам крайне приятно: они так мечтали о горячем чае!

Энн взглянула искоса на Тоби и решила про себя, что он вполне ничего. Джордж не была в этом до конца уверена, потому что в петлице куртки у него торчал какой-то цветок

– а настоящий он или нет и предложит ли Тоби понюхать его
– кто знает!

– Мы видели здесь мальчика с розовым поросенком, – сказала Энн. – Кто он?

– Поросенок или мальчик?.. Это мой брат Бенни со своим любимым Завитком. Не расстается с ним. Мы пробовали подsunуть ему котенка или щенка – куда там! Глядеть не хочет... Они всегда вместе – как Мэри и ее овечка, из песенки... Вообще младшие братья всегда жуткие зануды, верно?

– Младшие сестры тоже... иногда, – сказал Дик и мельком взглянул на Энн, которая тут же откликнулась, толкнув его в бок. – Но Энн не из них, не подумай. Можешь спросить у Джулиана...

Они уже все вошли в дом, где их приветливо встретила мать Тоби, полная светловолосая женщина с такой же широкой, во весь рот, улыбкой, как у ее сыновей.

– Тоби предупредил меня обо всем, – сказала она. – Можете хоть каждый день спускаться сюда с холма за молоком, яйцами, маслом, хлебом, за всем, что понадобится. И не стесняйтесь, пожалуйста.

Внезапно послышался стук маленьких копыт, и в комнату, как ветер, ворвался поросенок Завиток.

– Опять! – воскликнула мать Тоби. – Сколько можно говорить?.. Бенни! Ты не должен пускать его в дом! Кошки, собаки – это уж ладно, не возражаю, но поросят я не потерплю... Бенни! Где ты там?

Бенни вбежал в комнату не с такой скоростью, как поросяенок, и с виноватым видом.

– Прости, мама, он такой непослушный сегодня... Вы будете пить чай? Можно и нам с Завитком?

– Вероятно, вы хотите сначала свежих сливок? – спросила у гостей мать Тоби, и те дружно подтвердили ее предположение. Ведь что может быть лучше свежих холодных сливок, прямо из домашней маслодельни, в такой жаркий нелегкий день?

Все уселись к столу, и вот тогда путешественники пожалели, что так основательно подкрепились несколько часов назад бутербродами и пирогами Джоанны: потому что на столе они увидели аппетитный ветчинный окорок и свежеиспеченный хлеб; а еще – прохладные, покрытые росой листья салата и розовые головки редиса, уложенные плотными рядами на стеклянном блюде. Рядом на буфете громоздился огромный пирог и вокруг него – куча ячменных лепешек; там же – большущий брусок домашнего масла, кувшинчики с молоком, с медом, с джемом.

– Эх, жаль, я сейчас не по-настоящему голодный! – простонал Дик. – Как бы я поел!

– Не думаю, что вы сможете отказаться после такого путешествия, – сказала радушная хозяйка и оказалась права. – Тоби, – добавила она, – угощай гостей... Бенни, сними поросенка с колен, ему не полагается сидеть за столом!

– Смотри, как бы он не огорчился, бедняжка, – сказал То-

би брату, отрезая кусок ветчины. – Ведь мы едим его дедушке!

Бенни поспешно опустил Завитка на пол: не хватало, чтобы тот в самом деле узнал о печальной судьбе своего предка! Поросяенок подошел к Тимми и уселся бок о бок с ним. Пес несколько удивился, но и обрадовался такому доверию.

Их поздний завтрак прошел очень хорошо, Тоби оказался прекрасным хозяином: не бросил ни одной гусеницы за ворот девочкам, никого не обрызгал водой, а только подкладывал всем еду на тарелки и подливал в чашки молоко.

Энн сидела рядом с Бенни, и он ей нравился все больше.

– Если б я писала книжки, – прошептала она Джулиану, – обязательно вставила бы туда Бенни с его Завитком.

– Ну, – сказала миссис Томас, когда увидела, что все наелись до отвала, – какие у вас планы? Тоби, покажи палатки и все остальное. Пусть решают, где и когда устраивать лагерь.

– Вперед! – сказал Тоби, и впереди всех оказались Бенни с Завитком и Бинки. – Сейчас навьючимся и потащим все на холм. Потом выберем место стоянки, так?.. Как бы я хотел пожить там с вами! Но на ферме столько работы...

Бедняга Тоби! Не придется ему в эти каникулы ночевать в палатке, не придется, откинув полог, смотреть из нее вверх на мерцающие в темноте звезды... на другие миры...

ЛУЧШЕЕ В МИРЕ МЕСТО ДЛЯ ЛАГЕРЯ

Тоби провел их к ближайшему сараю. Мальчики зашли туда, а девочки остались снаружи. Бинки и Тимми тоже не пошли глядеть на снаряжение, а принялись носиться друг за другом по двору, как школьники на перемене.

Джулиан и Дик одобрили то, что отобрал для них приятель: два тента, веревки, колышки, матрасы. Тенты хорошие, не рваные, хотя в такую погоду они могут и не понадобиться: чем плохо спать на открытом воздухе, на постели из вереска?.. Конечно, подстелив что-нибудь и накрывшись до самого носа.

– Молодчага, Тоби, – одобрил Джулиан, – сразу виден опытный турист. Даже чайник и сковородку не забыл.

– А еще кастрюлю, – гордо сказал Тоби. – Может, захотите супчиком побаловаться.

– Захотим, – согласился Дик.

Тоби водрузил кастрюлю на светлые кудри вертящегося тут же Бенни, и она очень подошла к его задорной физиономии. Однако сам Бенни не оценил своей красоты, а набросился с кулаками на старшего брата, что очень испугало поросенка, и тот с визгом выскочил из сарая. За ним, с кастрюлей на голове, помчался Бенни, но не догнал.

Энн освободила мальчика от повисшего на ушах головного убора, и тот снова кинулся на Тоби.

– Противный! – кричал он. – Из-за тебя Завиток насовсем убежал.

– Найдется твой Завиток, не кричи, – отстраняя его, спокойно говорил Тоби. – Спорим на что хочешь, он сидит за домом и ждет тебя. Пойди посмотри.

Бенни сразу же помчался туда на своих толстых ножках, а Тоби сказал с облегченным вздохом:

– Отделались от него хоть на несколько минут... Как думаете, ничего не забыли? Фонари, спички, свечи?

– Мы взяли, – сказал Дик.

– Ты положил несколько одеял, это хорошо, – сказал Джулиан. – Погода может в любой момент перемениться. Мы-то уж знаем это. С морем шутки плохи.

– Если пойдет снег, спускайтесь вниз и возьмите еще одеял, – сказал Тоби. – У нас их навалом... А теперь давайте грузиться.

Сначала попробовали уместить все на велосипедных багажниках, но из этого ничего не вышло, как ни старались, и тогда Тоби притащил из сарая ручную тележку.

– Велосипеды ни к чему, – решил Джулиан. – Только лишний груз.

– Конечно, оставляйте здесь, – сказал Тоби. – С ними ничего не случится... Разве Бинки прокатится разок-другой... Ладно, все погрузили?... Чуть не забыл: мать приготовила вам

пакет с едой... Сейчас притащу.

– Спасибо ей! – крикнул вдогонку Джулиан. – Ну, леди и джентльмены, – обратился он к своим спутникам. – Первая часть путешествия окончена. Начинается вторая, самая главная... А лагерь разобьем повыше на холме, верно? Чтобы видеть окрестности.

– Все пять графств, – сказал Дик. – А может, и больше.

Тоби вернулся с огромным пакетом.

– Здесь ветчина, свежие яйца, хлеб... – начал он перечислять.

– Спасибо, спасибо! – закричали все. – Остановись, а то мы до темноты не тронемся с места.

И тут к ним подбежали запыхавшийся Бенни и розовый веселый Завиток. Бенни протянул корзиночку со спелыми ягодами клубники.

– Сам собрал, – сказал он и отдал корзинку в руки Энн.

– Чудесные ягоды, – сказала та. – Самые вкусные в мире!

– Сначала попробуй, потом говори.

– Ребенок прав, – заметил его брат.

– Я тоже к вам приду, ладно? – сказал Бенни. – И Завитка возьму. Он никогда не был на холме.

– Конечно, приходи...

– Теперь уже все уложено? – нетерпеливо спросил Джулиан. – Тогда в дорогу.

– Ой! – крикнул Тоби. – Там еще молоко мать наливает! Подождите...

Две бутылки с молоком были поставлены в угол тележки, и на этом сборы закончились.

– Старт! – скомандовал Джулиан.

Он и Дик взялись с разных сторон за ручки тележки и покатали к воротам. Впереди них шествовали Тим и Бинки, все остальные – сзади. Бенни тоже дошел с ними до ворот и собрался идти дальше, но Тоби остановил его.

– Ты же знаешь, мама не разрешила, – сказал он.

– А почему... – начал Бенни и приоткрыл рот, чтобы удобнее было заплакать, однако Тоби его опередил, сказав:

– Потому что маленькие должны рано ложиться. И Завиток тоже. Иначе завтра не сможет с тобой играть.

Похоже, Бенни убедили слова брата: он немного подумал, закрыл рот, взял поросенка на руки и снова открыл рот, но лишь для того, чтобы сказать гостям «до свидания».

– Он ничего паренек, – сказал Тоби, когда уже вышли за ограду и начали подниматься по склону. – Только плакса и слабак.

– А как он тебя колотил, когда ты напялил на него кастрюлю! – сказал Дик. – Настоящий кикбоксинг.

– Зачем ты так? – спросила Энн.

– Воспитываю в нем бойцовские качества, – объяснил Тоби.

И он впрягся третьим в тележку, так как подъем становился круче.

– Не нужны ему эти твои качества, – сказала Джордж. –

Зато как он животных любит!

– Да, они у него любимцы. До поросенка овечка была, ходила за ним как привязанная. А еще раньше – два гусенка. На верхний этаж дома за ним шастали.

– Может, он будет знаменитым зоологом, – сказала Энн.

– Или дрессировщиком...

Они поднимались по тропке, протоптанной овцами, и если те не испытывали при этом никаких трудностей, то про наших путников такого не скажешь. Даже разговаривать стали меньше. Тележка то и дело наталкивалась на камни и валуны, шаталась из стороны в сторону, и чтобы удерживать ее и тащить вверх, нужны были уже не три, а четыре или пять пар рук.

– Сколько еще подниматься? – спросил Тоби. – Вы что, хотите на самый верх?

– Почти, – ответил Джулиан. – Но давайте остановимся и отдохнем. Только тележку надо развернуть, чтоб не скатилась обратно, к вам во двор...

Они уселись на склоне, отдышались и стали озираться кругом. Вдали, в фиолетовой дымке, высились ряды холмов; холмы виднелись и поближе, но уже зеленого цвета. Среди зелени золотились лютики. На пологих местах поднимались колосья зреющей пшеницы. Серебристыми нитями вились по склонам ручьи; темно-зелеными, почти черными казались участки леса.

– Что там внизу? – спросила Джордж, показывая на огром-

ное пустое поле с какими-то навесами по бокам.

– А, это аэродром, – сказал Тоби. – Вы не знаете? Очень секретный. Они испытывают какие-то особые самолеты. Я все про них знаю, потому что там служит наш родственник. Он капитан авиации. Когда приезжает к нам, такое рассказывает!

– Какое?.. Например? – спросила Энн.

– Ну... разное... Всего не вспомнишь... Только вы не пугайтесь, если услышите страшный гул, вроде взрывов. Это они испытания проводят.. Мне рассказывали.

– Хорошо бы на летном поле побывать, – сказал Дик. – Обожаю самолеты. Обязательно буду летчиком.

– Тогда познакомься с моим двоюродным братом. Он тебе такое порасскажет! Сейчас не могу всего вспомнить...

– Пошли, поздно уже, – сказал Джулиан, поднимаясь. – Еще немного по склону, и все...

Энн и Джордж вызвались пойти вперед, чтобы выбрать самое удобное место, пока мальчики будут еле-еле тянуть тележку по пружинистому вереску. Овечьи тропы уже закончились.

Но подходящее место нашли не девочки, а Тимми! Он давно хотел пить и вот услышал вдруг (и унюхал), что где-то совсем близко влага, и побежал туда.

Это оказался горный ключ, который выбивался из-под скалистого выступа. Он струился сначала по каменному ложу, а затем врезался в густой кустарник, где его путь был обо-

значен изгибами зарослей тростника. Все это сумела заметить Джордж своими острыми глазами и закричала;

– Джулиан! Только посмотри, что отыскал Тимми! Лучше места не найти в жизни!

– Ты права, – согласился Джулиан, когда осмотрел все сам. – А что скажут другие?

Другие сказали то же самое, и вскоре тележка была подтянута к этому месту и началась выгрузка багажа. Палатки решили пока не ставить, всем хотелось провести эту ночь под открытым небом, чтобы видеть все до одной звезды Восточного полушария.

Энн вынула пакет с едой и стала думать, где же устроить для нее «холодильник». Пройдя немного вдоль ручья, она обнаружила в одном из его уступов небольшую пещеру, куда не затекала вода. Однако, срываясь сверху, она образовывала как бы водяную дверцу, сквозь которую нужно было прорываться, чтобы ставить или доставать продукты. Но ведь это хорошо: всегда будут холодные, как сам ручей! О таком холодильнике можно только мечтать – без всякого электричества и никогда не испортится. Вечный холодильник!

Не теряя времени, Энн стала заполнять его продуктами и, разумеется, немного вымокла. Джордж предложила повесить рядом с «холодильником» купальное полотенце, а еще лучше целую простыню.

– Нечего смеяться, – сказала Энн. – лучше объясни своему Тимми... видишь, он уже нацелился... что сюда нельзя

лазить без разрешения... А, ему не понравилось, что тут вода!.. Тимми, не отряхивайся рядом с нами, отойди подальше!..

Тоби сказал, что должен идти, он уже опаздывает к ужину, но завтра обязательно придет, когда будет время. Бинки помахал хвостом на прощанье, два раза пролаял (с помощью эха получилось четыре раза); они стали спускаться по склону и скоро исчезли из вида.

Пятеро остались одни. Они поглядели друг на друга, и все одновременно улыбнулись. (Тимми тоже – он умел это делать.)

И возможно, все одновременно подумали: конечно, Тоби и Бинки – хорошие ребята, но, когда Пятерка вся вместе, нам больше никого не надо... На какое-то время...

ПЕРВАЯ НОЧЬ. УТРЕННИЙ ПОСЕТИТЕЛЬ

– ... Интересно, который час? – сказал Джулиан. – Ого, уже около восьми. А еще так светло... Устали, признайтесь?

– Еще бы, – сказал Дик.

Девочки тоже не стали притворяться очень бодрыми, даже Тимми издал усталое «гав».

– Просто еле ноги передвигаю от этой езды, – признался Дик. – Да еще после того, как исполнял роль вьючной лошади.

– Не вьючной, а тягловой, – уточнил Джулиан. – Мы ведь тянули груз в гору.

– А потому заслужили легкий, но питательный ужин, – сказал Дик и кинул взгляд в сторону «холодильника». – Предлагаю закусить, а потом разложить матрасы и пледы прямо на земле и отойти ко сну, как пишут в книжках. В палатках будет душно в такую теплую ночь.

– Принято, – сказал Джулиан. – Энн, какое меню предлагаешь?

– Хлеб с маслом и крестьянский сыр, – без запинки ответила Энн. – А на добавку по два помидора и клубника, которую преподнес Бенни. И по стакану молока.

– Волшебно! – сказал Джулиан. – Лучше не бывает. Вы,

девочки, раскладывайте еду, а мы с Диком приготовим постели. Чтобы сразу бухнуться и получить полный кайф! Скажу честно, если я сяду сейчас или лягу, то больше уж никогда не поднимусь!

– Я тоже, – сказал Дик.

Они отправились выбирать место для «спальни» и вскоре нашли его возле огромного куста дрока, широкого, пышного, усеянного желтыми цветами. Под ним густо и плотно стелился вереск – лучший на свете природный матрас. Дик испробовал его собственным телом и остался доволен.

– Лучше не бывает! Уснем, как суслики. Даже можно ничего не подкладывать... Ох, помоги встать, Джулиан! Ноги совсем не держат.

Джулиан не отказал брату в помощи, и они крикнули девочкам, чтобы те подходили сюда и тащили еду – тут будет у них и столовая, и спальня.

Они опять неплохо закусили; на свежем воздухе, под закатными лучами солнца – было тепло и светло, не понадобилось ни свитеров, ни свечей. Транзистор они не включали – рокот ручья вполне заменил им на этот вечер любимую рок-музыку.

– Спокойной ночи, – сказал Дик и тут же провалился в сон, как в темную яму.

Джулиан нашел в себе силы несколько секунд полюбоваться открывающимся отсюда простором – темнеющими далями, и потом тоже уснул.

Тимми в течение некоторого времени мешал девочкам сделать то же самое – толкая их и пытаясь втиснуться между ними, и Джордж была вынуждена напомнить ему, что его дело, собственно, не спать, а сторожить; хотя она и уверена, что им ничего не грозит, но все-таки... А если будет хулиганить, придется прогнать его с матраса.

– Так что лежи спокойно, если не хочешь..

Она не договорила и уснула на середине фразы.

Энн продержалась дольше всех. Она лежала с широко открытыми глазами, уставясь на яркую вечернюю звезду, которая так странно выглядела на янтарного цвета небе. Девочке было спокойно и хорошо в эту минуту. Даже подумала, что, наверное, это и называется «счастье» и ничего лучшего не может быть в мире, чем когда рядом – друзья и всем хорошо... «Я не хочу становиться взрослой», – сказала она самой себе. И с этой мыслью уснула.

Незаметно подошла ночь, множество звезд засверкало на темном небе, тишину нарушало лишь журчание ручья да отдаленный собачий лай. Наверное, Бинки у себя на ферме. Но и он вскоре уснул, и легкий ветер, овевавший холм Билликок, тоже затих.

Никто из Пятерки, кроме Тима, ни разу не просыпался в эту ночь. Все спали без задних ног и не слышали ничего. Но Тимми слышал все. Он настораживал ухо и приоткрывал глаз на любой шорох, шуршание, треск. Он слышал, как с легким скрипучим клетотом высоко над ним пролетела ма-

ленькая сова, начиная ночную охоту за насекомыми... Потом он опускал подрагивающее ухо и снова закрывал глаза. Но ненадолго.

Никто, кроме Тима, не пошевелился в эту ночь. Но все сразу вскочили, когда рано утром над холмом разнесся жуткий рев. Р-р-р-р!.. Они испуганно сели на матрасах и пледах, протирая глаза, не понимая, где они и что происходит.

– Да это же самолет, – сказал наконец Джулиан, тыча пальцем вверх. – Наверно, один из тех, с того аэродрома... Ой, уже пять минут десятого! Ну и заспались мы! Почти полсутки.

– Я, пожалуй, посплю еще, – Дик нырнул под одеяло и повернулся на бок.

– Нет, не поспишь! – Джулиан перевернул его на спину, сдернул покрывало. – Такой отличный день сегодня. Не будем тратить его на сон... Девочки, вы как? Проснулись?

– Конечно. – Джордж села на вересковой постели. – Такой шум и мертвого разбудит. – Энн тоже не спит, а Тимми вообще не видно: может, надумал поймать кролика. Только у него ничего не выйдет.

– Пошли умываться к ручью! – крикнула Энн и вскочила на ноги. – Потом приготовим завтрак.

Покрякивая от холода, они ополоснулись ледяной водой, затем набрали сухих сучьев и разожгли костер: девочки решили сварить яйца. К этому добавили хлеба с маслом, помидоров и молока – просто и вкусно! Что еще надо? Тимми

получил свои собачьи бисквиты, но и хлеб тоже уплетал с не меньшим удовольствием.

Еще не закончили трапезу, как Тимми разразился громким лаем. Но, поскольку при этом он приветливо махал хвостом, все поняли, что идут свои. Вскоре раздался ответный лай, и из-за кустов выскочил Бинки, подбежал к ним и облизал всех подряд, начиная с Тимми. А там уж послышался знакомый голос Тоби:

– Эй! Привет! Как вы тут? Поздние пташки – еще только заправляетесь. Я с шести на ногах, не то что вы! Коров подоил, курам дал корм, загоны почистил.

Ребята не могли не почувствовать уважения: рабочий человек! Настоящий фермер! А некоторые думали, он только и умеет – жуками бросаться и шутки шутить.

– Я вам еще еды притащил. Чтоб с голоду не умерли. Принимайте!

И снова из корзины появились хлеб, масло, яйца, пирог.

– Но мы не можем так, – сказал Джулиан, – только брать да брать. Скажи, сколько мы должны за вчерашнее и за это...

– Мать говорит, чтобы я не брал ничего. Но если спросите меня, я предложу вот что: вы мне платите, сколько хотите, а я собираю эти деньги и потом покупаю матери подарок от вас. Идет?

– Идет!

– Верно, – сказала Энн. – Ведь за доброту платить деньгами как-то нехорошо, правда? А подарок совсем другое дело.

– Только лучше, Тоби, – сказал Дик, – если ты сам назовешь сумму. Мы ведь не имеем понятия, а ты настоящий хозяин и должен знать, что почем.

– Я и знаю. Подсчитаю по самой низкой рыночной цене и представлю вам счет. Все как у людей. Договорились?

Посуда была вымыта, продукты уложены в холодильник, постели прибраны – наступило время решать, что делать дальше.

– Можно обследовать пещеры, если не боитесь, – сказал Тоби. – Или на ферму бабочек пойти. А то давайте опять к нам. Работы хватит – коровники почистим, двор...

– В другой раз, – ответил Джулиан не то в шутку, не то всерьез. – Что до меня, я бы не полез сегодня в пещеры: уж больно день хороший, солнечный. Как считаете, девочки?

Высказать свое мнение они не успели: Тим и Бинки дружно залаяли.

– Поглядите, кто там! – скомандовал Тоби, и собаки скрылись за кустом, откуда послышался резкий голос.

– Доброе утро, Бинки. Откуда у тебя новый приятель? Кто он такой?

– Это мистер Грингл, – прошептал Тоби. – Один из хозяев на ферме бабочек. Он часто ходит сюда со своим сачком, надеется поймать какую-нибудь особенную.

Из-за куста вышел мужчина довольно странного вида: долговязый, небрежно одетый, в очках, сползающих с носа, с густой и длинной нечесаной седой шевелюрой, с огромным

сачком в руках. Он остановился как вкопанный, увидев такую большую компанию.

– Здравствуйте, – произнес он. – Почему вас так много?

– Это мои друзья, – с достоинством ответил Тоби. – Разрешите представить их вам. Джулиан Киррин, Дик Киррин, Энн Киррин – это все родные. А их двоюродные – Джордж и Тимоти.

– Рад познакомиться, – сказал мистер Грингл, положил сачок на плечо, словно ружье, и неуклюжей походкой, волоча ноги, подошел к ним. Глаза его за стеклами очков были яркими и полными любопытства.

Он кивнул каждому в отдельности и сказал:

– Прекрасно. Три мальчика, девочка и собака. Отличная компания. Не думаю, что вы из тех, кто оставляет после себя всякий мусор, а также бывает причиной пожара в сельской местности.

– Даже в мыслях такого не держим, – ответила Джордж, очень довольная, что он посчитал ее за мальчишку. И сразу же добавила: – Мистер Грингл, можно нам посмотреть вашу ферму бабочек? Пожалуйста... Мы бы так хотели.

– Конечно, мой дорогой мальчик, почему нет? – Глаза мистера Грингла засияли еще ярче. – У нас не так часто бывают посетители, и каждый гость – дорогой подарок... Идемте за мной!

НА ФЕРМЕ БАБОЧЕК

Мистер Грингл повел их вниз с холма по узкой, еле заметной тропинке. До подножия оставалось еще полпути, когда они услышали взволнованный тонкий голосок:

– Тоби! Тоби! Я здесь! Можно мне с тобой?

– Смотрите! – закричала Энн. – Это Бенни со своим поросенком! Как они сюда добрались?

Тимми подбежал к Завитку и недоверчиво его обнюхал, словно не было уверен, что это все-таки живое существо, а не заводная игрушка.

– Что ты здесь делаешь? – сурово спросил Тоби у своего брата. – Тебе ведь не разрешается уходить далеко от дома, разве не знаешь?

– Я не виноват, – отвечал Бенни, чуть ее плача. – Это все он. Завиток. Убежал, а я за ним... Вот мы..

– Не выдумывай! И не сваливай на поросенка – он тут не при чем! Что за мода такая – на других валить? погоди, отец узнает, он тебя так отшлепает!.. Не реви! Ладно, иди за нами на ферму бабочек и скажи своему поросенку, чтобы он больше никогда не удира! Из-за него, чего доброго, на другую планету попадешь...

– Не хочу на другую, – сказал Бенни. – Хочу с вами.

Он взял поросенка на руки, но вынужден был вскоре опустить на землю – тот визжал и рвался, а собаки смотрели на

него с жалостью и удивлением.

– Ну-с, – произнес мистер Грингл, – можно продолжать наш поход? Все дела улажены?.. Приличная компания подобралась у нас сегодня.

– Ваши бабочки не испугаются моего поросенка? – вежливо спросил Бенни. – Не надо его оставлять за оградой? Одного?

– Не задавай дурацких вопросов, – сказал Тоби. Он вскрикнул и схватил мистера Грингла за рукав. – Смотрите! Какая бабочка там! Не хотите ее поймать? Это редкая?

– Совсем нет, – строго ответил тот. – Обыкновенная желтушка луговая. Не понимаю, чему вас только учат в школе? Не знать таких вещей!

– Джулиан, – сказал Тоби, – не помнишь, когда у нас был последний урок по бабочковедению? – Не было?.. Мистер Грингл, приходите к нам в школу и расскажите побольше о капустнице, об огуречной бабочке, о махаоне, о павлиньем глазе...

– Перестань, Тоби, – сказал Джулиан.

Ему не понравилось, что приятель подшучивает над мистером Гринглом. Но тот не принял это за шутку и с охотой ответил:

– Да, да, с удовольствием. И еще о дубовой листовертке, о голубянке, об огненном червонце...

– Здесь много редких бабочек? – спросил Джулиан, он боялся, что мистер Грингл никогда не закончит перечисление.

– Очень много. Всяких... И ловить их совсем нетрудно. Одна бабочка приносит сотни личинок, и мы выращиваем из них новых и продаем тем, кто...

Он внезапно сделал прыжок в сторону, чуть не сбив с ног бедную Джордж.

– Прости, мальчик, – сказал он. – Я увидел там коричневого аргуса, очень красивый экземпляр... Впервые в этом году. Замрите все!

Все замерли, даже собаки, даже поросенок на руках у Бени, а мистер Грингл с сачком наготове стал на цыпочках подбираться к совсем крошечной бабочке – как он только увидел ее? – сидящей на раскрывшемся цветке. Быстрое движение руки – и в сачке затрепыхались легкие коричневые крылышки. Даже стало жаль это беззащитное существо.

Мистер Грингл вывернул сачок, показал ребятам свой улов.

– Вот, смотрите, – сказал он, – женская особь коричневого аргуса, представитель семейства голубых бабочек, их вы можете наблюдать в большом количестве в середине лета. Она принесет мне множество личинок, из которых я выведу так же много гусениц, которые...

– Но она ж совсем не голубая! – прервала Энн эту интересную лекцию. – У нее темно-коричневые крылья с оранжевыми пятнышками по краям.

– И все равно она относится к тому семейству. – Мистер Грингл с великой осторожностью взял бабочку двумя паль-

цами и опустил в банку, висевшую у него через плечо. – Иди, моя маленькая красавица! Не волнуйся, все будет хорошо.

– Ой, мистер Грингл! – закричала Джордж. – Вон еще одна! У нее темно-зеленые крылышки с красными точками. Скорей! Вам, наверно, нужна такая!

– Только это не бабочка. – Сказал Дик. Оказывается, и он знал кое-что об этих диковинных существах.

– Ты правильно говоришь, – одобрил мистер Грингл. – Это мотылек. Чудесный маленький мотылек.

Снова его сачок взметнулся в воздухе, и внутри затрепыхался новый пленник.

– Разве мотыльки летают днем? – спросила Джордж. – Они ведь ночные.

– Чепуха! – сказал мистер Грингл, рассматривая мотылька через толстые стекла очков. – Кто тебе это сказал, молодой человек? Ах, какие сейчас пошли дети! В мое время каждый уважающий себя мальчик знал, как дважды два четыре, что мотыльки бывают дневные и ночные.

– А девочки тоже знали?. – спросила Джордж, на что мистер Грингл, строго глядя на нее, сказал:

– Перед вами не кто иной, как шеститочечный дневной красноголовый мотылек. Стыдно не знать таких простых вещей! И пожалуйста, не спорьте со мной!

С ним никто и не спорил.

Джордж выглядела немного пристыженной, словно в самом деле забыла, сколько будет дважды два, а Дик подтолк-

нул ее в бок и тихо сказал:

– Не дрейфь! Он немного чудной, этот Грингл. Но не надо его сердить, а то не возьмет на свою бабочкину ферму.

Мистер Грингл тем временем объявил:

– Мне нужны еще две-три такие красноголовки. Только побольше размером и ярче окраской. Смотрите кругом и, если увидите, сразу кричите!

Все стали пялить глаза, оглядывать чуть не каждый куст, каждую травинку, и собакам очень понравилась эта игра – они носились за ребятами и друг за другом и совсем не думали о бабочках.

Дорога до фермы мистера Грингла заняла очень много времени – так часто они разбегались в разные стороны в поисках бабочек; и если мистер Грингл накрывал какую-нибудь своим сачком, то после этого все выслушивали долгие объяснения насчет данного экземпляра и всех его родственников и близких.

– Как он не устанет, – прошептал Дик своей сестре. – Столько говорить – и все об одном!

– Сам ты тоже не очень большой молчун, – ответила Энн и, словно для того, чтобы оправдаться перед мистером Гринглом за невежливость брата, спросила:

– А где у вас живут ваши бабочки?

Вопрос был задан вовремя, потому что за очередным поворотом показались уже строения: застекленные теплицы и дом.

– Сейчас все покажу, – сказал мистер Грингл. – Вон те парники – жилище наших питомцев. Мы зайдем туда.

Вокруг все выглядело довольно странно: большой двухэтажный дом покосился и, казалось, в любую минуту свалится набок, стекла в двух окнах были разбиты, в нескольких местах черепица свалилась с крыши, и та как будто облысела. Зато теплицы были в превосходном состоянии: все рамы на месте, покрашены, аккуратно застеклены, стекла блестели чистотой. Было очевидно, что люди на бабочковой ферме больше думают о бабочках, чем о самих себе.

– Вы на ферме один, мистер Грингл? – спросил Джулиан.

– О, нет. У меня есть помощник, мистер Brent, и еще тут живет старая миссис Джейнс. А также бывает ее сын, делает кое-какой ремонт... Вон она, старая дама, смотрите! Не переносит никаких насекомых и потому близко не подходит к теплицам.

Из окна коттеджа на них смотрела женщина – точь-в-точь древняя колдунья. Энн испуганно замерла на месте. Тоби улыбнулся.

– Не бойся, она совсем не вредная. Мы знаем ее, она приходит покупать молоко и яйца. У нее нет ни одного зуба, она шамкает, шепелявит и пришепетывает – и поэтому еще больше похожа на ведьму. Но ничего плохого никому не сделала.

– Может, ты прав, – сказала Энн, но все же с облегчением проскользнула вслед за мистером Гринглом в дверь одной из теплиц. – Ох, сколько здесь бабочек! – закричала она.

И в самом деле – сотни разноцветных крылатых созданий свободно летали по огромному теплому помещению. Были и такие, что содержались в небольших ящиках или клетках, обитых металлической сеткой.

В теплице были высажены кусты и цветы, росла трава. С некоторых веток свисали какие-то странные «колбасы» из мягкой шелковистой ткани. Еще они были похожи на рукава, зашитые спереди и сзади.

Мистер Грингл объяснил, что там содержатся гусеницы, которые потом превратятся в чудесных бабочек и мотыльков.

– Мы кладем им туда листья и веточки с этих кустов, – добавил он. – У каждой породы – своя пища.

В одном из «рукавов», когда мистер Грингл развязал его, они увидели множество небольших зеленых гусениц с красными и желтыми точками по всему телу В другом – гусеницы были огромные, тоже зеленые, но с пурпурными полосками на боках и черным рогом на хвосте.

– Это гусеницы... Кто из вас знает? Никто?.. – Мистер Грингл досадливо покачал головой. – Это гусеницы «бирючиныного ястреба». Так называется мотылек.

– А при чем тут ястреб? – осмелилась спросить Энн, и мистер Грингл снисходительно ответил:

– Вы же не видели его в полете, этого мотылька. Он напоминает крошечного ястреба. Да, да, нечего улыбаться!

– Он называется «бирючинный», – сказал Джулиан. – А

кормите вы его гусеницу совсем на другом кусте. Почему?

Лицо мистера Грингла озарилось улыбкой.

– Умный вопрос! В этих местах не растут кусты бирючины. Поэтому я посадил гусениц на бузину. Она им вполне подходит, они довольны и хорошо растут.

– А люди могут отравиться бузиной? – спросила Энн.

– Не всякой, есть сорок видов, – сказал Дик. Мистер Грингл не поддержал разговора: он любил беседовать только о бабочках.

Долго бродили ребята по теплицам, удивляясь, каких только расцветок и окрасок не бывает на свете, каких форм кокона, который сплетается гусеницей для защиты своей куколки. Этим последним мистер Грингл держал в особых ящиках, наблюдая, как из куколок рождаются бабочки и мотыльки.

– Это, чтоб вы знали, – говорил он торжественным, слегка дрожащим голосом, – настоящее чудо! Иногда мне кажется, что и я сам – волшебник, а мой сачок – чудодейственный жезл...

Его глаза странно блестели за стеклами очков, он размахивал сачком, как волшебный палочкой, и ребятам казалось: сейчас он притронется к ним – и превратит в бабочек! Или, что еще хуже – в гусениц...

– Ужасно душно здесь, – сказал Джулиан. – Может, выйдем отсюда? Большое спасибо, мистер Грингл, было так интересно... До свидания...

Они вышли из теплицы, и все как один вдохнули свежего воздуха. И затем услышали позади себя каркающий голос:

– Убирайтесь отсюда! – И еще раз: – Убирайтесь прочь!..

МИССИС ДЖЕЙНС. СТРАШНЫЙ ПАУК

Тимми залаял. То же сделал Бинки. Ребята обернулись и увидели старую, похожую на ведьму женщину; седые волосы закрывали почти половину её лица.

– Вы это нам... миссис... э-э... миссис Джейнс? – проговорил Джулиан, с трудом вспомнив имя, чувствуя неловкость и некоторый испуг. – Мы не делаем ничего плохого.

Они с трудом поняли, что она прошамкала в ответ, это было что-то вроде: «Мой сын не терпит, когда тут толкуются незнакомые люди».

– Но ведь это ферма мистера Грингла и его друга, – попробовал возразить Дик. – Нас пригласили сюда.

– Говорю вам, мой сын не любит посторонних! – продолжала твердить старая женщина и грозила кулаком.

Тимми это не понравилось, он зарычал. Она тотчас же повернулась к нему и произнесла какую-то очень длинную фразу, из которой никто ничего не понял. Тимми тоже. Но Энн не на шутку перепугалась.

А Тимми повел себя довольно странно: поджал хвост и прижался к ноге Джордж. Его хозяйка тоже чувствовала себя не в своей тарелке – как и все остальные.

– Похоже, она хочет заколдовать старину Тима, – с улыб-

кой сказал Дик, но девочкам было не до смеха.

Джордж схватила Тимми за ошейник и помчалась прочь со двора фермы. Энн – во всю прыть за нею. Бинки последовал за своим новым другом.

Мальчики остались на месте, и Тоби заговорил первым.

– Миссис Джейнс, – сказал он. – Зачем вы так говорите? Вашего сына здесь нет, и какое ему вообще дело, кто сюда приходит?

Внезапно по лицу старой женщины потекли слезы. Она сжала костлявые руки.

– Он побьет меня, – заговорила она с плачем. – Выкрутит мне руку! Это так больно!.. Уходите! Если он придет, он погонится за вами. Он очень плохой, очень...

– Бедная, совсем с ума сошла, – тихо сказал Тоби. – У нее так бывает, люди говорили. А потом проходит... Ее сын вовсе не плохой человек, очень рукастый – умеет все делать: крышу починить, ремонт всякий...

– Пошли отсюда! – сказал Дик. – Здесь все какие-то странные... И мистер Грингл тоже, верно?

Они попрощались с миссис Джейнс, которая им не ответила, и вышли за ворота.

– А у друга мистера Грингла, – спросил Джулиан. – у него тоже не все дома?

– В жизни не видел его, – ответил Тоби. – Он все время разъезжает по делам. Наверно, торгует где-то личинками, гусеницами или бабочками... Кому они нужны, не пойму...

– А мне понравилось тут, в этих стекляшках, – сказал Дик. – Только с мистером Гринглом как-то неуютно. Так странно смотрит из-под очков. И глаза такие острые. Для таких глаз и очки-то не нужны, наверно. Как вы думаете?..

Но в этот момент они уже догнали девочек, и разговор не был продолжен.

– Испугалась, что твой Тимми у всех на глазах превратится в черного жука? – спросил Джулиан у Джордж.

– Или в бабочку... В какую-нибудь дубовую листовертку, – добавил Дик. Джордж содрогнулась и посмотрела на Тимми, на его длинные уши, на виляющий хвост.

– Ой, не надо! Не говорите так, – сказала она. – Эта женщина, конечно, больная, но все равно не хочется больше туда ходить. Хотя бабочки такие красивые.

– Ты бы слышала, что она о своем сыне говорит. А его нет и в помине... Ладно, – сказал Джулиан. – Что делаем дальше? Возвращаемся в лагерь?.. Тоби, пойдешь с нами или у тебя дела по хозяйству?

– Я сделал все, что надо, – ответил тот, – и с удовольствием разделю с вами ваш скромный завтрак. Или даже обед.

– Раздели, – согласилась Энн. И они двинулись вверх по холму Билликок. Все было на месте в их лагере – как они оставили: куртки, пледы, еда в «холодильнике». Куст дрока тоже на месте – встретил их яркими желтыми цветами.

Тоби был в хорошем настроении и развлекал всех разными шутками, в том числе такими, которые не всем могли нра-

виться. Когда Энн и Джордж отправились к ручью за едой, он вытащил из кармана игрушечного паука на дрожащих ножках и подвесил к ветке за тонкую, еле видную капроновую нить.

Дик ехидно улыбнулся.

– Подождите, пока Энн увидит, – сказал он. – Ух, что будет! Да и Джордж, уверен, только хвастает, что не боится пауков. Я и сам их боюсь, если по правде.

– Ничего в них плохого нет, – сказал Тоби. – Зато они очень интересные: у них шесть пар конечностей и восемь глаз. Представляете? А какие прочные нити умеют делать! Их даже в астрономии используют.

На проделку Тоби девочки сначала не обратили внимания и спокойно завтракали. Только когда дело дошло до клубники со сливками, Энн заметила, как раз над головой Джордж, перебирающего ножками огромного паука.

– Ой! – взвизгнула она. – Ой-ой-ой! Осторожно, Джордж! Смотри, что у тебя над головой! Какое страшилище! Ой! Паук!

– Разве Джордж боится каких-то пауков? – удивленно спросил Тоби. – Как обыкновенная девчонка?

Джордж надменно посмотрела на его.

– Ничего подобного, – сказала она. – Еще чего!

– Ой, Джордж! Ну отодвинься! – продолжала кричать Энн. – Он сейчас упадет тебе прямо на голову! Какой большой! Наверно, не здешний, какой-нибудь иностранный. Мо-

жет, тарантул... А как жутко ногами шевелит! И сколько их!
– Всего шесть пар, – сказал Тоби. – Не так уж много. У сороконожки куда больше..

Подул ветер, и движения паука стали более естественными и страшными. Дик подумал: хорошо все-таки, что он не настоящий.

Джордж не могла удержаться, подняла голову, взглянула...

Ух! Она вскочила со своего места и угодила прямо на колени к Тоби, где стояла миска с клубникой! Ягода рассыпалась по земле, что не очень понравилось Тоби.

– В чем дело, Джорджина? – ехидно спросил он. – Ты же совсем не боишься пауков. Ну, ладно, ладно. Сейчас сниму его оттуда, и сможешь спокойно доесть свой завтрак. Сейчас... только клубнику подберу.

– Не трогай его! – закричала Энн. – Это опасно!

Но Тоби, с видом скромного храбреца, с готовностью рискующего жизнью ради ближних, безбоязненно снял паука с ветки и, держа на почти невидимой нити, качнул в сторону Энн.

Та снова завизжала и отскочила.

Затем Тоби дал пауку «прогуляться» по коленке Дика, по своей руке, сунул под нос Тимми. Но тут подскочил Бинки, перекусил нить, и паук шлепнулся на землю.

– Глупый пес! – упрекнул его Тоби. – Не трогай моего любимого паука! Моего дрессированного паука. Моего ручно-

го паука.

– Он у тебя еще и дрессированный? – ужаснулась Энн.

– Почти, – ответил Тоби и улыбнулся своей широкой, во все лицо, улыбкой.

– Хватят нам мозги пудрить, – сказал Джулиан. – Кончай свою шутку.

Шутку!.. Как они с Энн раньше не поняли!.. Так испугались, что поверили. Фу, как глупо!.. Джордж не могла простить себе, что не сразу разгадала дурацкие штучки Тоби. Она готова была наброситься на него с кулаками!

Дик, видимо, почувствовал это, потому что сказал:

– Ладно. Представление окончено. Что будем дальше делать?

– Я бы с удовольствием искупался, – сказал Джулиан. – Такая жарыща. Дома сразу бы к морю.

– У нас тут нет для тебя моря, – сказал Тоби, – но если вы так хотите, пошли на пруд.

– А где?.. Далеко?

– Рядом с аэродромом. Нас приведет туда этот ручей. Если идти вдоль него вниз с холма, увидим, как он сливается еще с двумя или тремя, и все образуют пруд, недалеко от летного поля. Вода там холоднее, чем лед. Но я все равно купаюсь.

– Только если Тоби опять начнет свои дурацкие шутки, – сказала Джордж. – я такое придумаю, что он не обрадуется, так и знайте! Утоплю его!

– Представляю, какое учителям удовольствие от вашего

Тоби! – фыркнула Энн. – Надыхаться на него не могут!

– Вот и неправда, – заступился за приятеля Дик, – учителя его ужасно любят.

На это заявление девочки ответили гримасой и пошли мыть посуду.

Затем все снова двинулись в поход в сторону аэродрома, с которого сегодня вылетел, как заметил Дик, всего один самолет.

– Подождите, пока у них начнутся испытательные полеты на новом истребителе, – сказал Тоби. – Мне мой брат Джефф рассказывал. Тогда шум пойдет такой – уши зажимай! И то не поможет. Особенно когда звуковой барьер переходят.

– Хорошо бы, твой Джефф смог нам показать аэродром и самолеты, – сказал Джулиан. – Попроси его.

– Попробую, – ответил Тоби не очень уверенно. – Видите ту большую сосну? Там наш пруд.

Прошло не так много времени, и они вышли к пруду – ровному, как стекло, глубокому, темно-голубого цвета. С одной стороны его окружали высокие деревья, с другой – вересковая пустошь.

– А это... смотрите, – сказала Джордж, указывая на большую табличку, прибитую к дереву. На ней они прочитали:

НЕ ЗАХОДИТЬ

ОПАСНО

СОБСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

– Как же? – сказал Дик в отчаянии. – Значит, даже иску-

паться нельзя?

– Не обращайтесь внимания, – утешил Тоби. – Все это ерунда!..

Но, как они вскоре убедились, это не было ерундой.

ОПАСНОЕ МЕСТО?

– Почему ты говоришь – не обращать внимания? – спросила у Тоби Энн. – Для чего же пишут?

– Их тут не сосчитать, этих объявлений, – ответил Тоби. – Всюду одинаковые: «Не заходить! ««Опасно! «А ничего опасного. Одни самолеты. Ни пушек, ни бомб – ничего... И место, где пруд – видите? – так запрятано под холмом, никто не узнает, что мы купаемся.

– А зачем же объявление?

– Говорю вам, они сто лет висят! Может, раньше было что-то опасное... Атомная бомба!.. Но теперь – нет... Давайте купаться.

– По-моему тоже, все это чепуха, – сказал Джулиан. – Иначе был бы какой-нибудь забор. Хоть из проволоки. – Правильно! – решил Дик. – Будем переодеваться. Девочки, идите за те кусты.

Они надели купальники и, как по команде, бросились в воду, которая была очень холодная, но приятная даже на ощупь – такая мягкая, шелковистая: настоящая родниковая. Собаки тоже не отстали от ребят, с удовольствием плавали кругами и громко отфыркивались. Тимми даже залаял от полноты чувств.

– Замолчи! – крикнул ему Тоби.

– Почему он должен молчать? – заступилась за пса

Джордж. – Мы ведь разговариваем.

– Чтобы кто-нибудь не услышал.

– Ты же говорил, здесь можно купаться... Эй, берегись!

Джордж нырнула, схватила Тоби за ноги, потянула вниз.

Он пытался вырваться, но она крепко держала его. Когда Тоби вынырнул, лицо у него было красное, как помидор, он тяжело дышал.

– Это тебе за паука! – И Джордж быстро поплыла от него в сторону. – Хорошо я тебя «утопила»?

Тоби пытался ее догнать, но куда там! – Джордж плавала намного лучше, и он проиграл этот заплыв, за которым с интересом следили все остальные.

Еще когда Тоби преследовал Джордж, Тимми опять начал лаять, понимая, что хозяйке что-то угрожает, и Бинки подержал друга.

– Кому сказано, прекрати! – заорал Тоби.

Но не успел отзвучать последний лай Бинки, как что-то случилось.

Над прудом разнесся громкий угрожающий голос.

– Что это значит? Вы нарушили правила! Разве не видели предупреждение?

Собаки притихли. Все повернули головы на голос. На берегу стоял крепкий краснолицый мужчина в летной форме.

– Что мы такого сделали? – крикнул в ответ Джулиан и поплыл к берегу. – Мы только купаемся, больше ничего.

– А предупреждение видели? – повторил мужчина и ткнул

пальцем в сторону таблички. – Оно не для вас?

– Для нас, – ответил Джулиан, не зная, что еще сказать, сожалея, что послушались Тоби и пошли сюда. – Только мы не видели ничего опасного.

– Вылезайте! – заорал мужчина. – Все! Живо!

Ребята вылезли из пруда, собаки последовали за ними: Энн была не на шутку испугана, больше всех. Они стояли и молча смотрели на грозного стража, который теперь, когда увидел их всех в полный рост, несколько поутих.

– Ладно, вижу, вы еще довольно молодые. Хотя ты постарше – он мотнул головой на Джулиана – должен был остановить... Я-то подумал, опять туристы пожаловали. Покоя от них нет – валят и валят на аэродром, как в музей какой-нибудь.

– Вы бы загородились как следует, – сказал Тоби. – А не объявления вывешивали. А то и правда чужие разведчики заявятся.

– Учи, учи нас... Не тебя ли я тут уже видел с собакой? Крутился возле ангаров, как шпион настоящий!

– Я приходил к моему двоюродному брату, капитану Томасу, а вовсе не шпионил! Зачем так говорите? Просто искал Джеффа. Чего такого?..

– Доложу ему про тебя, скажу, чтобы дал хороший нагоняй. У нас строгие правила – посторонних не пускать.

– Что-нибудь жутко секретное, да? – спросил Тоби своей широченной улыбкой.

– Так я тебе и расскажу, держи карман шире! – Мужчина тоже улыбнулся. – Но вообще-то здесь скука смертная – тихо, как в этом пруду, и, что до меня, я бы только радовался туристам – все веселей. Но приказ есть приказ, поэтому приходится ругаться...

Джулиан решил, что пора уже закончить ненужные переговоры.

– Извините, – сказал он. – Мы больше не придем.

Мужчина в форме с эмблемой Королевских военно-воздушных сил одобрительно посмотрел на него. Вот серьезный, положительный парень! Не то что этот родственник капитана Томаса – балаболка! Небось по его вине все и заявились сюда...

– Вы тоже... не очень сердитесь, что я купанью помешал, – сказал он. – Если ваш дружок договорится с капитаном, тогда... что ж... может, еще искупаетесь.

На этом все разошлись, довольные друг другом.

– Видите? – сказал Тоби. – Полный порядок. Как он испугался, когда я заговорил о Джеффе! Сразу побледнел.

– Ох, перестань! – поморщился Дик. – Он ведь только военный и выполняет приказы. А ты бы на его месте?..

– Я бы не стал выполнять глупые приказы, – твердо заявил Тоби.

– Хватит, – сказал Джулиан. – Сейчас надо обсушиться и потом, предлагаю, пойти к Тоби на ферму и попросить у его матери еще продуктов.

– Правильно, – сказал Тоби. – Чтобы с голоду не умереть.. А все-таки скажу Джеффу, пусть устроит нам еще купанье и, главное – пускай покатает на самолете. Хотите?

– Встретиться с твоим родственником нам всегда будет очень приятно, – галантно сказал Джулиан, хотя не верил ни в купанье, ни в катанье. Недаром он был старше всех на целый год и два месяца.

И тут они увидели... Ну конечно – во весь опор к ним неслись Бенни (наш пострел везде поспел!) и его верный Завиток, с которыми все расстались не так давно недалеко от бабочковой фермы.

– Мы везде ищем вас, – сказал Бенин. – Мама зовет к вечернему чаю... Куда ты? – Это он крикнул Завитку и схватил его на руки.

– Как ты его носишь все время? – посочувствовала Энн. – Такой тяжелый.

– А что делать, если удирает?

– Надень на шею ремешок и води на поводке.

– У него нет шеи, – возразил Бенни, и был совершенно прав: пухлое, тугое тело Завитка сразу, без всяких, переходило в голову.

Мальчик все-таки спустил на землю своего любимца, который с каждым днем и часом становился тяжелей, и вся процессия двинулась на ферму к Тоби. Завиток бежал впереди с хрюканьем и визгом, и Тимми время от времени подбегал к нему, беспокойно обнюхивал и облизывал, думая,

вероятно, что у того что-то болит.

Мать Тоби крикнула им еще с порога дома:

– Идите скорей! Чай на столе, и наш гость ожидает вас. Думаю, вы захотите с ним познакомиться.

– Кто это? – закричал в ответ Тоби и первым вбежал в комнату. – А, ты, Джефф!.. Что я вам говорил? Вот он, капитан Томас с того самого аэродрома! Джефф, познакомься с моими друзьями – Джулиан, Дик, Энн, Джорджина... то есть Джордж... и Тимми?

Джефф был высокий, молодой, улыбчивый, и сразу понравился всем, кто его не знал раньше. Они даже немного позавидовали Тоби, что у него такой двоюродный брат.

– Привет, братва! – сказал Джефф, пожимая всем руки. – О, глядите-ка на этого пса!

Он воскликнул оттого, что Тимми сам подошел к нему и протянул лапу, хотя никто не просил его так делать.

И еще Тимми произнес: «Гав», – что, видимо, означало: «Ну же, пожди как следует!» Джефф выполнил пожелание и спросил при этом:

– Как поживаешь, старена?

На что Тимми ничего не ответил, но весь вид его говорил, что, в общем, хорошо.

БРАТЕЦ ДЖЕФФ

– Люблю собак, – сказал капитан Томас и погладил Тимми по голове. – Ты ведь умный у нас, правда?

– Он очень умный, – ответила за Тимми его хозяйка. – Всегда и везде с нами, во всех походах. Может защитить, если нужно. А так – очень добрый... Смотрите, опять дает лапу!

Джефф снова пожал ее, и Тимми уселся рядом с ним, словно тот был его хозяином. Но Джордж ничего не имела против: ей тоже нравился этот человек, она бы сама с удовольствием посидела возле него.

– Расскажите что-нибудь о вашем аэродроме, – попросил Дик. – Он какой-то непонятный: никакой ограды, почти нет самолетов, людей не видно... А вы много летаете?

– Сейчас не очень... Но пусть вас не обманывает, что там нет заборов или ворот... Дежурный офицер всегда знает обо всем, что происходит на территории. Потому что существуют специальные меры предосторожности.

– Правда? – спросила Джордж. – И про нас тоже тот офицер знал?

– Ручаюсь за это, – улыбнулся Джефф. – Особая аппаратура уже давно осмотрела и показала на экране – какие вы, сколько вас, куда идете и зачем.

– И Тимми тоже показала?

– И Тимми. Даже поросенка.

Ребятам стало как-то неприятно и неуютно думать, что чей-то глаз неотрывно следил за каждым их движением, и девочки были рады, когда миссис Томас отвлекла их и позвала помочь на кухне. Мальчишки же начали расспрашивать Джеффа о самолетах, о высоте и скорости полета и о прочих подобных вещах.

– Хорошо б ты покатал нас как-нибудь, братец Джефф, – сказал Тоби. – Я обещал ребятам.

– Напрасно, братец Тоби. Ты поторопился. Я летаю сейчас на специальном самолете, и никто не разрешит мне совершать на нем прогулочные рейсы просто так, для удовольствия.

– Мы понимаем, – сказал Дик. – А можем мы с холма, из нашего лагеря, увидеть, как вы летите?

– Конечно. Особенно если есть бинокль. Я скажу вам номер моей машины, он написан внизу, на брюхе, и когда буду пролетать над холмом, вы увидите... Но не ждите, что я стану проделывать всякие фигуры высшего пилотажа специально для вас. Только глупые новички этим занимаются.

– Мы непременно поглядим, – сказал Джулиан. – И хотя вы нас не увидите, помашем рукой.

– Спасибо, – улыбнулся Джефф.

Все стали пить чай. Бенни, чтобы освободить себе руки, положил поросенка в кошачью корзину, и тот спокойно спал, причмокивая и хрюкая во сне.

– А кошка ничего не имеет против? – спросила Джордж.

– Ни капли, – ответила миссис Томас. – В прошлом году она делила свою квартиру с двумя гусятами, потом с ягненком, пока он не подрос.

– Наша старая Тинки молодец, – сказал Тоби. – Но Завиток уже великоват, чтобы быть ее жильцом.

– Тогда пусть он будет ее двоюродным братом, – сказал Бенни.

За чаем было даже чересчур весело, потому что Тоби опять принялся за свои шутки. Может, не все посчитали, что это очень смешно, но Тоби просто лопался от смеха, когда ему удалось подложить на тарелку Энн сахара, в то время как она ела салат из редиски, а Джордж он подставил соль, и она, увлекшись разговором с Джеффом, густо посыпала ею клубнику.

Джефф так интересно и с такой любовью рассказывал о летном деле, что трое мальчишек тут же за столом дали сами себе клятву обязательно стать летчиками.

Бенни не очень увлекли эти разговоры. Он больше всего на свете любил разных зверей, а не самолеты. И то и дело поглядывал на корзину, где спал Завиток, убедиться, что тому хорошо и спокойно и плохие сны не тревожат его.

После чая Джефф распростился со всеми и ушел. Все вошли провожать его к воротам и долго смотрели вслед его стройной высокой фигуре.

– Ну, что я вам говорил? – сказал Тоби. – Братец Джефф

– первоклассный парень, верно? Один из лучших летчиков в стране, это уж точно! С кем хотите поспорю! Видели, какие у него глаза? Как у ястреба!..

Джордж подумала, что нашла бы другое сравнение для глаз капитана Томаса, но промолчала.

Джулиан сказал, что им пора идти, и миссис Томас опять снабдила их продуктами и добрыми напутствиями на дорогу. Тоби остался на ферме: у него было важное дело по хозяйству – собрать яйца и подготовить для продажи на рынке: вымыть, разложить по величине и сортам.

– Приду завтра, – сказал он. – Тогда придумаем что-нибудь. Может, в пещеры сходим...

Наши путешественники, вместе с Тимми, медленно поднимались на холм, когда вдруг увидели большую красивую бабочку, только что слетевшую с куста дрока.

– Смотрите какая! – завопила Энн. – Джулиан, как она называется?

– Понятия не имею. Никогда не видел таких.

– Может, и сам мистер Грингл не знает, – сказал Дик. – Он же говорил, здесь бывают совсем неизвестные.

Огромная бабочка складывала и раскрывала крылья, сидя на каком-то цветке.

– Хорошо бы поймать ее и отнести мистеру Гринглу, – сказала Энн. – Вот бы он обрадовался!

– А что? Давайте, – согласился Джулиан. – Кто сумеет?

– Попробую, – сказала Энн. – У меня есть тонкий-тонкий

платок. Я накрою ее.

– Не повреди крылышки!

– Тим, иди сюда! Не мешай!

Энн ловко накрыла бабочку платком и потом поместила ее в одну из коробок, высыпав оттуда кусковой сахар.

– Если она сладена, ей будет хорошо, – сказал Дик.

– Тебя бы посадить в коробку, – сказала Джордж. – Даже набитую шоколадом.

– С удовольствием. Только не навсегда. На час или два.

– Что ж, – сказал Джулиан, – отнесем мистеру Гринглу? Вдруг правда у него такой нет?

– Только я больше не хочу встречаться с той колдуньей, – сказала Энн.

– Мы попросим ее улететь на метле, – предложил Дик.

– Перестань, Энн, ты как маленькая, – сказал Джулиан.

Они свернули с тропы, по которой шли вверх, и стали спускаться к подножью холма с другой стороны. Вскоре они увидели, как солнечные лучи отражаются от стеклянного покрытия теплиц.

Недалеко от ворот девочки остановились. Тимми встал рядом с ними, хвост у него был поджат. – Ладно, оставайтесь вы трое здесь, – сказал Дик. – Мы с Джулианом пойдем сами.

Так они и сделали.

– Надеюсь, они там не задержатся, – сказала Энн и поежилась. – Неприятно тут как-то...

СНОВА НА ФЕРМЕ БАБОЧЕК

Дик и Джулиан подошли к теплицам, заглянули через застекленные рамы. Никого нигде не было видно.

– Возможно, мистер Грингл в доме, – предположил Джулиан. – Пошли позовем его.

Возле покосившегося коттеджа они прокричали несколько раз:

– Мистер Грингл! Мистер Грингл!

Никто не ответил. Они уже собрались уходить, когда в одном из окон кто-то отогнул угол занавески. Мальчики снова крикнули:

– Мистер Грингл! Мы принесли вам бабочку! Очень редкий вид! Выходите!

Окно с треском отворилось, оттуда выглянула миссис Джейнс, больше, чем всегда, похожая на ведьму и колдунью, вместе взятых.

– Его нет, – пробормотала она.

– А помощник, мистер Brent? Может, он дома?

Старая женщина странно посмотрела на них, пробурчала что-то совсем невнятное и исчезла из окна. Как будто ее и не было.

Мальчики переглянулись в удивлении.

– Куда она так сразу? Славно ее кто-то оттолкнул. Джулиан, мне не нравится это.

– Возможно, там ее сын, про которого она говорит, что он жесток с ней? Хотя Тоби считает, все это выдумке.

– Непонятно. Давай порыскаем вокруг. Может, кого-то найдем.

Они обогнули дом, заглянули в сараи, за угол. Там тоже никого не было. Кругом стояла тишина.

И вдруг они услышали шаги позади себя. Быстро обернулись – к ним направлялся невысокий худощавый человек с узким лицом, в темных очках. В руках у него был сачок для ловли бабочек. Он кивнул им и произнес:

– Мой друг мистер Грингл уехал. Чем могу быть полезен?

– Вы, значит, мистер Brent? – сказал Дик. – Мы нашли редкую бабочку. Хотите посмотреть?

Не ожидая ответа. Дик приоткрыл крышку коробки, где спокойно сидела большая бабочка и, может быть, даже лакомилась оставшимися крошками сахара.

Мистер Brent пристально посмотрел на нее сквозь темные очки.

– Да, в самом деле, весьма интересный экземпляр. – Сказал он. – Я куплю ее у вас за фунт стерлингов.

– Но мы не продаем! Возьмите так. Как она называется?

– Хм... не могу сразу сказать, прежде чем не исследую хорошенько.

– Может, малиновая ленточница? – спросил Джулиан. Он сам не понял, как у него вырвались эти слова, откуда взял название. Наверное, мистер Грингл упоминал о чем-то по-

добном.

Мужчина быстро взглянул на него, проговорил: «Очень может быть»— и почти насильно сунул в руку Дика деньги.

– Возьмите. Весьма благодарен. Передам Гринглу, что вы заходили.

Он резко повернулся и пошел куда-то в глубь двора, одной рукой придерживая сачок на плече.

Дик посмотрел на монеты в своей ладони, потом вслед ушедшему.

– Странный тип! – сказал он. – Все здесь не в себе. А этот и Грингл определенно – два сапога пара! Что будем делать с капиталом, Джулиан?

– Давай отдадим миссис Джейнс. Наверное, она здесь за месяц не получает такой суммы.

Они снова подошли к фасаду дома – в надежде увидеть старую женщину, но той нигде не было. После некоторых колебаний постучали в дверь. Почти сразу она открылась, на пороге стояла миссис Джейнс..

– Опять вы! – крикнула она. – Уходите! Мой сын вот-вот вернется. Он будет бить меня. Он не любит чужих... Прочь, прочь...

Она бормотала, махала руками – это было страшно, но мальчики почему-то уже не боялись.

– Вот, – сказал Дик. – Возьмите, пожалуйста. Это для вас. И он насильно вложил деньги в тощую, похожую на клешню руку старухи.

Она посмотрела, словно не веря, потом с удивительным для своих лет проворством нагнулась и засунула деньги в стоптанный ботинок. Когда она выпрямилась и посмотрела на них, в глазах у нее стояли слезы.

– Вы очень добрые, – прошептала она и слегка толкнула Дика в бок. – Да, вы хорошие... Но мой сын плохой. Уходите скорей!

Мальчишки ушли, не зная, что думать обо всем этом. Ведь Тоби хорошо знаком с ее сыном – тот работает у них на ферме, почему же она упорно говорит о нем такие вещи? Определенно выжила из ума. Бедняга!

– Занятое местечко! – подвел итог Джулиан. – Два полунормальных ловца бабочек, одна полуведьма и один неизвестный, но вроде бы – страшно жестокий тип. Нет, больше сюда не пойдем... Эй, Джордж! Заждались нас?

– Мы уж думали, вас превратили в мышей или в сусликов и нам никогда не услышать ваших умных речей!

– А по сусличьи мы пока не понимаем, – добавила Энн. Снова стали они подниматься вверх по склону, держа путь в свой лагерь, и вскоре прибыли туда.

– Смотрите, в той стороне тучи собираются, – сказал Дик. – Не было бы завтра дождя.

– Жуть! – сказала Энн. – Что мы тогда будем делать? Валиться в палатках и дрожать от холода?

– А пещеры на что? Мы еще не были там.

– Давайте включим радио, послушаем музыку. Может,

про погоду скажут.

– Только не очень громко, ладно? – сказала Энн. – Ненавижу, когда врубают на полную мощность – особенно где-нибудь на пляже или в лесу. Готова разорвать транзистор на кусочки!

– И тех, кто врубает, тоже? – Спросил Дик. – Не знал, что у меня сестра такая кровожадная.

– Потому что нормальные люди выдерживают сорок... ну, пятьдесят этих... которыми измеряют громкость...

– Децибел, – подсказал Джулиан.

– Точно. А всякие любители включают на сто или сто пятьдесят. Уши не выдерживают!

– Сто децибел – это звук самолета, – сказал Дик. – А сто тридцать – молния и гром.

– Вот видите! А некоторые слушают музыку, куда громче.

Достали транзистор из мешка, послушали вполуха новости, потом зазвучала мелодичная музыка.

– Наверно, Шуберт, – сказала Энн. – Мура, – сказал Дик.

Но вечер был такой тихий, закатные лучи солнца заливали все вокруг таким мягким светом, что даже Дик поддался очарованию этих гармоничных, ласкающих слух звуков.

Все вздрогнули, когда мелодию прорезал ревуший гул самолета. Как будто совсем рядом, в кустах. Ребята вскочили с верескового ковра, взгляделись в вечеряющее небо.

– Я вижу его, – сказал Дик. – Прямо над нами. – Джулиан, достань бинокль! Наверно, это Джефф... Что ты видишь?

– Блестящую точку, которая мчится с ужасной скоростью.

Больше ничего.

– А цифры, про которые говорил Джефф?

– А смог бы ты подсчитать, сколько лапок у мухи, когда летит по воздуху?

– Я и так знаю.

– И я знаю, что это Джефф.

И все они помахали ему рукой.

ДОЖДЛИВАЯ НОЧЬ

Погода погодой, музыка музыкой, а надо и поужинать, верно? И наша Пятерка начала подготовку. Тимми тоже крутился вовсю под ногами, напрасно питая надежду, что ему доверят отнести из «холодильника» на «стол» кусок ветчины или хотя бы плюшку.

За ужином Джулиан опять с беспокойством поглядел в сторону заката и сказал:

– Дождь пойдет, это точно. Нужно ставить палатки. И забрать все пледы из-под кустов.

– Поторопимся, – сказал Дик. – Пока совсем не стемнело.

Они натянули тенты, набросали внутрь побольше вереска, собрали туда все пледы, куртки и только тогда подняли головы к небу. Оно еще больше помрачнело, выглядело грозным.

– Хорошо бы к завтрашнему дню вся вода из туч вылилась, – сказала Джордж.

Усевшись в одной из палаток, они снова включили радио, но Тимми начал так лаять, что слушать было невозможно, а остановить Тимми – тоже.

– Да что с ним такое? – воскликнула Джордж. – Может, кто-то идет сюда?

– Ой, я боюсь, – сказала Энн.

– Наверно, Тоби пришел пригласить нас укрыться от дождя на ферме, – предположил Дик.

– Или мистер Грингл вышел на ночную охоту.

– Или миссис Джейнс ищет, кого бы ей заколдовать.

– Ой! – опять вскрикнула Энн.

– А что, – сказал Дик, – в такую ночь ведьмам лучше всего работается.

– Перестань, Дик! – сказала Джордж.

Тимми не умолкал. Джулиан высунулся из палатки.

– Ну, кто там, Тим? Кто-нибудь идет?

Тимми напряженно всматривался в темноту и лаял, лаял.

– Может, он на ежа? – предположила Джордж. – Они его раздражают, потому что сворачиваются и не желают взглянуть на него.

– Возможно, – сказал Джулиан. – Но лучше я возьму фонарь и посмотрю, куда меня приведет Тимми. Если захочет.

– Я с тобой, – сказал Дик.

– Нет, останься с девочками. Где фонарь?.. Я пошел.

Он вышел из палатки, потрепал Тимми по шее.

– Вперед, пес! Кто там? Ищи!

Тимми махнул хвостом и затрусил впереди. Похоже, он твердо знал, куда идти. Джулиан брел за ним, спотыкаясь, скользя, жалея уже, что затеял эти ненужные розыски.

Но вот за белыми, даже в сумраке, стволами берез он увидел какую-то тень. Тимми снова залаял.

Джулиан окликнул:

– Кто там?.. Кто это?

– Это я... Я... мистер Brent, – не сразу раздался в ответ

недовольный голос. Джулиан увидел на фоне берез длинную палку с сеткой на конце. – Проверяю наши ловушки, – продолжая Brent. – Раньше, чем дождь смоет их вместе с насекомыми.

Джулиан подошел уже вплотную к небольшому человеку, стоявшему возле березового ствола.

– Я должен был сразу догадаться, что это вы или мистер Грингл. Он тоже здесь?

– Нет... то есть да... Наверное, где-то тут. Мы часто ходим по ночам... Много насекомых.

– А что за ловушки? – спросил Джулиан.

– О, просто мед. На него летят я прилипают всякие мотыльки. А мы потом снимаем их. Можешь ты успокоить собаку? Она у вас плохо обучена.

– Молчи, Тим! – прикрикнул Джулиан, и тот подчинился, но продолжал, тихо рыча, смотреть на мистера Brenta.

– До свидания, молодой человек, – сказал тот. – Я иду к следующей ловушке. Забирай эту крикливую собаку в свой лагерь.

И он удалился между деревьями, подсвечивая себе карманым фонариком. «До нашей встрече почему-то, – мелькнуло в голове у Джулиана, – мистер Brent бродил в темноте. Может, у него зрение как у кошки?».

На обратном пути Джулиан так погрузился в свои мысли, что сбился с дороги, а Тимми вовремя не вывел его к лагерю. Между тем уже начал накрапывать дождь, и совсем не

хотелось промокнуть до нитки— сушиться-то негде.

Все же до того, как хлынул настоящий ливень, Джулиан успел с помощью удивленного Тимми, который не понимал: как можно тут заблудиться – в трех соснах?! – успел добраться до палаток.

Он рассказал своей команде, кого обнаружили в лесу они с Тимми, и все подивились, зачем в такую погоду ходить на ловлю насекомых. Хотя в общем-то знали по себе: если человеку что-то втемяшится в голову – например, охота на бабочек или просто погоня за разными приключениями, то он готов ради этого терпеть и дождь, и холод, и торчать по ночам в палатке, где немного страшно и которую пытаются пробить тяжелые дождевые капли.

Спасаясь от этих капель, в палатку забрался Тимми, он сел между Джордж и Энн, и тогда сделалось совсем тесно.

– Не мог бы ты быть поменьше, приятель? – сказал ему Дик.

Но Тимми не мог. Он был большой и довольно неуклюжий пес.

Он положил мокрую голову на колени Джордж и глубоко вздохнул. Она погладила его и спросила:

– О чем вздыхаешь? О своей кости, которую давно съел или закопал где-нибудь? Или о том, что очень хочешь, но не можешь охранять нас, когда идет дождь? Ладно, ложись и спи. Мы тоже хотим спать.

Дождь становился все сильнее, ветер тоже: временами он

норовил сорвать палатку и унести куда-нибудь вместе с обитателями. Ребята надели свитера, куртки, сунули руки в рукава и так сидели в темноте, изредка включая фонари, чтобы не было так тоскливо.

– Надо спать! – нашел выход из положения Джулиан. – Завтра все должны быть стойкими, как штык!

– Штыков теперь нет на винтовках, – сказал Дик.

– Но спать все равно пора, – сказала Джордж.

Девочки остались здесь, а мальчики пошли в другую палатку и по пути немного вымокли. Что не помешало им быстро согреться и крепко уснуть.

Дику снилось, что он сидит за штурвалом самолета и летит над морем, а двигатель работает как-то неровно, будто колотится обо что-то: «Бум! Бум! Бум! «Конечно, двигатель испорчен и самолет сейчас упадет в море – а там холодно и мокро, и Дик не хочет этого. Поэтому он сделал усилие, вздрогнул и проснулся.

Было совершенно темно. Из этой темноты, снаружи, раздавалось громкое: «Бум! Бум! Бум! «Но это был не звук мотора: это лаял Тимми... Все-таки решился вылезти под дождь и охранять их. Но зачем так громко? Оглохнуть можно! Не меньше ста децибел!

Замолчи! – закричал Джулиан. Он тоже проснулся.

Вслед за Джулианом те же слова слышались из палатки девочек. Но Тимми не умолкал.

... И тут раздался грохот, перед которым лай Тимми по-

казался бы писком комара!

Дик и Джулиан, как по команде, зажгли фонарики и посмотрели друг на друга.

Самолет! Кажется, даже не один?.. В такую погоду и в такое время суток?!

Что там происходит?..

– Ночные полеты, наверно, – сказал Джулиан. – Значит, так приказали.

– Непонятно, взлетают или садятся?

– Может, кто-то чужой попросил разрешения приземлиться?..

Они задавали друг другу вопросы, уже зевая во весь рот: желание спать было намного сильнее любопытства.

Через минуту оба снова спали.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В ПЕЩЕРЕ

Когда все проснулись на следующее утро, дождь еще шел, но уже не такой сильный, хотя тучам не видно было конца.

– Похоже, гиблое дело, – сказал Дик, высунувшись из палатки. – Эх, не послушали вчера сводку погоды!

– Как будто от этого она изменится! – проворчал Джулиан. – Все равно нужно вставать и умываться. Девочки проснулись?..

Завтрак прошел не с такими удобствами, как раньше, – в палатке всем было тесно; хвост Тимми был уже явно лишним, так как ложился порою на хлеб с маслом или попадал в лицо.

– Предлагаю отправиться в пещеры, – сказал Дик. – Не сахарные, не растаем. Что еще делать? Не играть же в подкидного дурака все утро.

– Посмотрю по карте, как туда лучше пройти, – сказал Джулиан.

Он любил все делать по правилам.

– Но мы же не знаем на карте, где находится наш лагерь, – возразил Дик. – Чем нам карта поможет?

– И Тимми тоже не поможет, – сказала Джордж. – Нельзя ведь ему сказать: ищи пещеры!

– Сами найдем, – сказал Джулиан. – Это с северной стороны холма.

И он достал компас: все-то у него было.

Они вышли под морозящий дождь, зашагали по мокрому, чавкающему под ногами вереску.

– А фонари не забыли? – спросил Джулиан.

Пришлось Дикю сбегать за своим фонарем. На северном склоне холма они обнаружили широкую каменистую тропу, на которой валялись кусочки мела – как возле доски в школьном классе.

– Похоже, недалеко карьер, – сказал Джулиан, поддевая кусок мела ногой. – Где добывают известняк.

Тропа сделала поворот, и они увидели деревянный щит, на котором было написано довольно много слов:

К ПЕЩЕРАМ БИЛЛИКОК

Предупреждение: Входить только туда, где веревочные перила.

В других пещерах можете сбиться с пути и не найти дорогу обратно!

– Бр-р, – содрогнулась Энн, – как же это страшно: не найти дорогу обратно! Навсегда остаться в темноте.

– У нас есть фонари, – сказал Дик.

– И Тимми, – сказала Джордж.

– Тоби говорил, в этих пещерах много красивых сталактитов и сталагмитов, – сказала Энн. – Я знаю, одни из них свисают сверху, а другие торчат из земли. Только какие откуда – всегда путаю.

– Очень просто запомнить, – сказал Джулиан. – В слове

«сталактит» есть «Тит», «Титус» – так звали одного римского императора. Он был сверху... выше всех. Вот и сталактит сверху. А сталагмит, наоборот, снизу. Это я сам придумал.

– Теперь запомню на всю жизнь, – пообещала Энн. Еще один поворот, и они видят перед собой темное жерло входа, и над ним еще один щит с краткой надписью:

ПЕЩЕРЫ БИЛЛИКОК

Они вошли и сразу оказались в полной темноте. Зажгли фонари – и стены заблестели в лучах света так ярко и удивительно, что Тимми выразил свое недоумение или восхищение громким лаем. И ему показалось, что на его лай ответило по меньшей мере двадцать собак, и он в свой черед решил ответить им всем... Но потом понял, что тут что-то не так, и прижался к ноге Джордж.

Они миновали несколько небольших пещер, связанных узкими коридорами, и вдруг очутились в огромном зале с высоченными сводами, откуда свисали гигантские, как бы ледяные сосульки, а снизу, им навстречу, поднимались другие – и все это сверкало, блестело и переливалось в свете фонарей и было так красиво, что захватывало дух. Казалось, потолок пещеры подпирают десятки блестящих искрящихся колонн.

– Как в большой церкви, – сказал Джулиан.

– Как в сказке, – сказала Энн.

– Как в самой серединке радуги, – сказала Джордж.

Дик и Тимми не сказали ничего, но тоже были поражены

красотой, которая им открылась.

Следующая пещера была меньше, но тоже неописуемо красива. Они пробирались по ней сквозь настоящие заросли из сталактитов и сталагмитов. Затем была еще одна, еще. И они подошли к развилке, откуда начиналось три туннеля, только по одному из которых, по левому, были протянуты веревочные перила. Тимми сразу исчез в темном проходе справа, и всем стало страшно за него и за себя, если бы они туда пошли.

Они не пошли туда, а дождались возвращения Тимми и двинулись вдоль веревочного указателя.

– Зачем ты туда бегал? – упрекнула собаку Джордж. – Я возьму тебя на поводок. Иди рядом!

И Тимми подчинился – ведь он был, в сущности, очень воспитанным и послушным псом. Просто порою ему хотелось раньше ребят узнать о каких-то интересных или таинственных вещах.

Они миновали еще несколько небольших пещер и остановились в одной, где пол был точно замерзшее озеро, а каменные узоры потолка отражались в нем, как в зеркале.

И вдруг до них донесся какой-то странный звук. Словно кто-то свистел – все громче, громче, пронзительней – и вот уже барабанные перепонки готовы лопнуть от силы этого свиста. Потом он стал стихать, и затем новый звук разразился с еще большей силой – это был не чудовищный свист, а чудовищный вой. Ребята зажали уши, но ничего не помога-

ло, бедный Тимми начал подвывать и заметался по пещере, как бы ища выхода оттуда.

Ужасный звук смолк так же внезапно, как начался. Тимми тоже замолчал. Дрожащий свет фонарей освещал те же стены и своды, но они уже не казались нашим путешественникам такими красивыми, как раньше. Какая-то тяжесть лежала у всех на душе.

Энн схватила старшего брата за рукав.

– Идемте отсюда скорей!.. Что это было?..

Тимми первым повернул обратно и ни разу не остановился по своим делам, пока не вышел на свежий воздух – словно за ним гналась сотня собак.

УЖАСНАЯ НОВОСТЬ

Они стояли у входа в пещеру, растерянные и тяжело дыша. Джулиан вытер вспотевший лоб.

– Ну и ну! Что же такое? Этот свист пробрал меня до печени! Похоже, как будто полицейский свисток сошел с ума и вытворяет не знаю что...

– А вой? – спросил Дик. – На что он похож?

– Как в фильме ужасов, – сказала Джордж.

– Как тысяча диких зверей, – сказала Энн и содрогнулась. – Ни за какие коврижки не войду в эти пещеры еще раз! Пошли назад в лагерь...

Дождь к этому времени совсем прошел, тучи начали понемногу рассеиваться. Всю дорогу обратно и потом, когда сидели уже в палатке, только и было у них разговоров, что о происшествии в пещере. Но додуматься ни до чего не могли – все было странно и непонятно.

– Нужно спросить у Тоби, – сказал Дик. – Может, он что-нибудь знает.

– Знал бы, предупредил, – сказала Джордж. – Значит, раньше такого не было.

– Все-таки мы напрасно перепугались, – сказал Джулиан. Сейчас ему стало немного стыдно за свое поведение.

– Вернись туда, если хочешь, – предложила Энн. – Попробуй сам посвистеть и повыть – может, испугаешь тех, кто

этим занимался.

– Я не сумею так громко, – признался Джулиан. Он взял бинокль, вышел из палатки.

– Поглядим, что делается вокруг.

Некоторое время он крутил головою в разные стороны вместе с биноклем, потом вдруг воскликнул:

– Что там за суматоха, внизу, на аэродроме? Сколько людей! И самолетов куда больше, чем раньше. Наверное, прилетели, пока мы были в пещере... Хотите посмотреть?

Все по очереди убедились, что Джулиан прав: на летном поле что-то происходит. Люди снуют туда и сюда, и вот... еще один самолет сел на стартовую дорожку.

– Хорошо бы узнать у Джеффа, что случилось, – сказал Дик.

– Сходим после завтрака на ферму к Тоби. Может быть, Джефф придет... Только бы дождя опять не было.

– Сейчас как раз сводка погоды, – сказал Джулиан, взглянув на часы.

Дик включил радио, но погоду они уже пропустили. Он хотел снова щелкнуть выключателем, когда услышал слова диктора:... у холма Билликок», – и закричал:

– Тише! Что-то про нас!

Все замерли. Ровный голос диктора говорил:

– ... два самолета с аэродрома Билликок с важными секретными усовершенствованиями на борту... Это, вероятно, послужило причиной их угона в прошедшую грозовую ночь.

Прискорбно, что этот поступок совершили одни из лучших летчиков Королевских воздушных сил капитан Джеффри Томас и капитан Рэй Веллс. Никаких новых сведений пока нет... Ждите наших сообщений...

Небольшая пауза, и диктор перешел к другим новостям.

Дик выключил приемник, посмотрел на ребят. Все долго молчали. У всех был такой вид, словно они не верили своим ушам.

Первым заговорил Джулиан:

– Подумать только: Джефф – предатель! Перелетел куда-то, чтобы продать военные секреты! Просто не знаю...

Он сказал вслух то, что думал каждый, но не решался выразить словами – так это было ужасно.

– А мы ведь слышали, как они вылетали! – сказал Дик. – Помните, во время бури? Сначала один, потом другой... Надо пойти в полицию и сказать... Конечно, не одни мы слышали, и все это не поможет, но сказать надо. Как думаете?

Никто не ответил.

– Мне он так понравился, – снова проговорил Дик после молчания.

– И мне тоже, – сказала Энн, ни на кого не глядя.

– А как Тимми сразу полюбил его, – сказала Джордж. – Собака никогда не ошибается.

– Значит, на этот раз ошиблась, – сказал Дик со вздохом.

– Бедняга Тоби, так гордился своим братом...

Они опять погрузились в молчание.

И в который раз его нарушил лай Тимми – на этот раз не предупреждающий, не беспокойный, а радостный и дружелюбный.

– Кто-то идет, – сказала Джордж. – Только не охотники за бабочками, ручаюсь.

И тут они увидели Тоби. Но каким он был сейчас: совершенно не похож на самого себя! Бледный, унылый, он попытался улыбнуться, но из этого ничего не вышло.

– Случилась ужасная вещь, – сказал он сдавленным голосом.

– Мы уже знаем, – ответил Джулиан. – Передавали по радио... Подумать только... Джефф...

И тут все услышали непривычные звуки, увидели слезы на глазах Тоби – он плакал. И не старался этого скрыть. Он сел рядом с ними, уткнул лицо в ладони.

Сидел он так долго, и никто не знал, что сказать, что сделать. Никто, кроме Тимми. Пес встал передними лапами на колени к Тоби и принялся слизывать слезы у него с лица. Тоби обнял его за шею и заговорил. Вернее, закричал:

– Это не Джефф! – И еще раз: – Это не Джефф! Он не мог сделать такое! Вы это знаете... Знаете... Правда?

Он вглядывался по очереди в глаза каждого, когда выкрикивал свои слова, и ждал ответа.

– Я тоже не верю, что он это сделал, – сказал Джулиан, – хотя видел его всего один раз. По-моему, такой человек не способен на...

Джулиан не договорил, не хотел произносить страшные слова – «предательство», «вероломство».

– Для меня он был... вроде настоящего героя... Понимаете? – заговорил Тоби и, вынув платок, начал тереть щеки, удивляясь, что они такие мокрые. – Черт! Я не такой неженка, но когда сегодня утром к нам пришли из военной полиции и начали расспрашивать про Джеффа... задавать вопросы... я просто не мог... не мог поверить. Даже толкнул одного полицейского, когда тот стал очень приставать с разговорами о Джеффе... Мать выгнала меня из комнаты. А я... я заплакал в коридоре...

Джулиан решил задать вопрос.

– Значит, исчезли только Джефф и тот, другой? Больше никто? – спросил он у Тоби.

– Никто. У них объявили тревогу, была перекличка... Все оказались на месте, кроме... кроме Джеффа и Рэя. Рэй – его близкий друг. Джефф много рассказывал о нем.

Снова воцарилось полное молчание.

– Да, как ни крути, все выглядит довольно плохо, – сказал потом Дик.

– Но Джефф не может... ты хочешь сказать, он предатель?! Он не может такое сделать! А ты... ты...

Тоби закричал так, что девочки вздрогнули.

– Я вовсе не думаю этого, не кричи, как псих! – ответил Дик. – Я только хотел сказать...

Он не говорил, потому что Тимми рванулся из палатки со

свиристым лаем... Кто на этот раз к ним пожаловал?

– Тихо, пес, тихо! – раздался басистый мужской голос. – Где тут твои друзья-хозяева?

Ребята вышли из палатки и оказались нос к носу с двумя чинами военной полиции.

– Молчи, Тим! – скомандовал Джулиан. – Свои!

– Это вы здесь расположились два дня назад? – спросил один из полицейских. – Тогда давайте поговорим немного.

– Мы знаем, зачем вы пришли, – сказал сразу Джулиан, – и все заявляем вам: капитан Томас...

– Ладно, ладно, – прервал второй полицейский, – в этом без нас разберутся... Расскажи-ка лучше...

Джулиан поведал все, что знал – а знал он совсем немного: слышал только, как два самолета в самый разгар ночной бури не то взлетали, не то приземлялись.

– Больше ничего? – спросил полицейский.

– Ничего.

– Ничего и никого... подозрительного? – Полицейский заглянул в свой блокнот, где было что-то записано.

– Нет... Хотя... – Джулиан вспомнил ночную встречу с ловцом бабочек мистером Brentom и как тот говорил ему, что Грингл тоже бродит где-то здесь со своим сачком, и рассказал об этом полицейским.

Его слова заинтересовали их, они задали несколько быстрых вопросов, что-то отметили в своих блокнотах.

– Ты убежден, что видел именно Brenta? – спросил один

из них у Джулиана.

– Ну... он сказал, что так его зовут, – ответил Джулиан не вполне уверенно. – У него был сачок на длинной палке. И такие же очки, которые мы видели на нем еще раньше... днем. Конечно, было уже темно, но я думаю, что говорил с мистером Brentом. С кем же еще?

– А что насчет Грингла?

– Мистера Грингла я тогда не видел и не слышал. Но мистер Brent говорил, что, возможно, он тоже пошел поглядеть на медовые ловушки.

– Они совсем помешались со своими бабочками и мотыльками, – вставил, наконец, слово Дик.

– Понятно, – сказал один из полицейских и закрыл записную книжку, – спасибо вам.

– Думаю, мы сейчас сходим в гости к этим «бабочникам», – сказал второй. – Знаете, где они обитают?

– Конечно! – хором ответили ребята. – Мы вас проводим.

Они довели полицейских почти до ворот фермы бабочек, но дальше, им было сказано, идти не надо: полицейские пойдут одни.

– И мне нельзя? – жалобно спросил Тоби. – Джефф Томас – мой двоюродный брат.

– Мы знаем, парень. Но иди пока домой или обратно на холм, с приятелями. Сочувствуем тебе, однако ничего не поделаешь. То, что случилось, очень серьезно.

– Уверен, Джефф скоро свяжется с вами, – печально ска-

зал Тоби. – Даст о себе знать. Обязательно.

– Все может быть. Только пока мы знаем, что на одном из самолетов он улетел. Это точно... Прощайте, ребята.

И полицейские направились к воротам фермы.

МИСТЕР ГРИНГЛ РАЗОЗЛИЛСЯ

Полицейские приблизились к коттеджу, где жила миссис Джейнс; ребята безрадостно смотрели им вслед: им тоже хотелось быть там. Тимми понуро опустил хвост – он не знал всего, что происходит, но чувствовал: что-то определенно не так.

– Какой прок стоять и ждать у моря погоды, – сказал Джулиан. – Готов спорить, полиция ничего нужного там не узнает. Эти «бабочники» совсем заклинились на своих мотыльках и гусеницах, а старая миссис Джейнс и того чище...

Они совсем уже было собрались в обратный путь, когда услышали громкий визгливый крик со стороны коттеджа.

– Это миссис Джейнс, – сказал Дик. – Что они ей сделали?

– Надо посмотреть, – решил Джулиан, и все помчались к коттеджу.

Голоса находившихся внутри были хорошо слышны.

– Ладно, ладно, женщина, – говорил один из полицейских, – не надо так волноваться. Мы вам ничего не сделаем. Хотим только спросить...

– Уходите! Уходите! – Она так кричала, что, казалось еще немного – и бросится на незваных гостей с кулаками.

– Послушайте, мать, – терпеливо начал другой полисмен, – мы хотим поговорить с мистером Гринглом или Брентом... Они здесь сейчас?

– Кто? Вы о ком?.. А, эти... Их нет. Где-то со своими сетками... Я одна... Совсем одна, я боюсь чужих. Уходите!

– Послушайте, – снова сказал полицейский, – а вчера ночью где были, Грингл и Brent?

– Откуда мне знать? Я рано ложусь. Уходите и оставьте меня в покое! Не то придет мой сын...

– Хорошо, хорошо, мать, мы уходим. Извините, если напугали вас. Вам нечего бояться.

Ребята отскочили от дома и снова были за воротами, когда оттуда вышли полицейские.

– Мы услышали, как кричит миссис Джейнс, – на всякий случай объяснил Джулиан, – и подошли поближе.

– Она говорит, хозяев нет на ферме... – сказал один из полицейских. – Интересная жизнь – все дни гоняться за бабочками, а потом глазеть на личинки и гусениц... Не думаю, что эти люди скажут нам что-нибудь новое. Да и что может быть нового? Два пилота угнали самолеты, мы знаем, кто они такие, и все... И дело с концом...

– Нет, не с концом! – яростно крикнул Тоби. – Джефф не виноват!

Полицейские ничего не ответили, пожали плечами и ушли.

Пятеро ребят и Тимми медленно, в молчании, стали взбираться на холм. – Надо поесть, – сказал Джулиан, чтобы что-нибудь сказать. – Присоединяйся к нам, Тоби.

– Думать не могу о еде, – сказал тот. – В рот ничего не

лезет.

Но когда они пришли в лагерь, вынули и разложили еду, Тоби все же не отказался от бутерброда, хотя ел нехотя, без всякого аппетита.

Разговор не клеился, все обрадовались, когда лай Тимми возвестил, что кто-то опять идет к ним или просто бродит поблизости.

– Кажется, мистер Грингл, – сказал Дик, вглядываясь в силуэт, мелькавший среди деревьев и кустарников.

– Позовем его, – предложил Джулиан. – Вдруг он знает какие-нибудь новости. Все невольно взглянули на печально-го, бледного Тоби.

Тяжело дыша после крутого подъема, мистер Грингл подошел к ним.

– Хорошо, что вы еще не сняли свой лагерь, молодые люди, – сразу заговорил он. – Хотел вас попросить: если заметите здесь один вид дневной бабочки, она похожа на красно-головку, которую вы вчера видели, только у этой алого цвета подкрылья... понимаете? Если увидите, сразу сообщите мне, пожалуйста, хорошо? Она называется «циннабар» и очень нам нужна...

– Обязательно, – ответил Дик. – Будем везде ее искать.

– Но мы хотели сообщить вам другое, мистер Грингл, – сказал Джулиан. – Недавно на вашу ферму заходила военная полиция. Они думали спросить, что вы слышали или видели вчерашней ночью. Там была только миссис Джейнс, а вы

знаете, какая она... Может быть, захотите сами связаться с полицией?..

Мистер Грингл слушал в полном изумлении.

– Что им нужно и что я мог видеть прошлой ночью? Совершенно не понимаю, мальчик, о чем ты...

– Ну, вы же ходили здесь по холму, и мало ли что... что-нибудь подозрительное...

– Мой дорогой мальчик, я не знаю, о чем ты толкуешь. Ночью я был дома и никуда не выходил.

– И не слышали сообщений по радио?

– Я никогда не включаю радио. А в такую погоду, как вчера, совершенно бесполезно выходить на ловлю.

– А как же ваши ловушки? – спросил Дик. – Которые намазаны медом?

– Их давно уже смыли дожди. Новых мы еще не ставили.

– Но мистер Brent говорил мне... – сказал Джулиан. – Я видел его ночью на холме...

– Питер? – воскликнул мистер Грингл. – Питер Brent? Да он все время был со мной на ферме. Мы делали кое-какие записи.

– А мне сказал, что вы тоже пошли на холм. И в руках у него был сачок. Правда, уже стало темно, но я видел его раньше, днем – это тот самый человек. В очках.

– Brent никогда не носит очки!.. В чем дело? Что за странные истории ты мне рассказываешь, мальчик? Если это шутка, то весьма неумная. И насчет полиции тоже. Лучше я пой-

ду...

– Подождите! – крикнул Дик. – Если он не носит темных очков, то кто же тогда тот человек, который вчера дал нам деньги за бабочку?.. Это было часов в пять вечера, у вас во дворе?

– Какая чушь! – сердито сказал мистер Грингл. – В это время мы еще не вернулись из города, куда ездили за инструментом. Вы не могли его видеть, молодые люди! Все, что вы говорите – сплошной бред! Какие-то темные очки, деньги, ночная встреча на холме... Насмотрелись и наслушались разных историй по радио и телевидению...

Несмотря на свою довольно нелепую внешность, Грингл выглядел сейчас чрезвычайно сердитым, даже грозным.

– Простите, – сказал Джулиан, – но тогда все очень странно... И как-то загадочно.

– Странно! – Взревел мистер Грингл так, что очки на его носу подпрыгнули. – Вы просто свора невоспитанных шутников, балбесов, дуралеев, олухов!..

Возможно, он продолжил бы это не совсем приятное перечисление, но Тимми, который не любил, когда на его друзей повышают голос, зарычал, и мистер Грингл резко повернулся и скрылся в кустах, топая так решительно, как если бы под его ногами хрустели кости врагов.

Еще долго разносилось по склону его гневное бормотание. Ребята в растерянности глядели друг на друга. Они не ожидали такого взрыва от этого вялого на вид человека.

– Ну, чем мы его обидели? – проговорил наконец Джулиан. – Я ведь тоже не сумасшедший. Если вижу два раза человека, и он говорит мне, что он мистер Brent, почему я не должен верить?.. Но если он не Brent, то кто же он? И что он делал на ферме бабочек и потом ночью в лесу?

Тоби ответил первым:

– Это он угнал самолеты! Определенно он!

Всем, наверное, тоже хотелось так думать, но Джулиан не мог не выразить сомнение.

– Как же так, Тоби? – сказал он. – Ведь этот человек сидел не в самолете, это, во-первых. А во-вторых, он совсем не похож на таких, кто угоняет.

– Может, это был сын миссис Джейнс? – предположил Дик. – Я деньги за бабочку тоже он нам дан?

– Как он выглядел? – спросил Тоби. – Я знаю Вилла Джейнса. Только зачем он будет выдавать себя за Brentа да еще платить такие деньги за бабочку?

Дик начал описывать внешность того мужчины:

– Небольшой, худой, в темных очках, одет...

Тоби прервал его и сказал, что этот тип близко не стоял к Виллу Джейнсу – тот, наоборот, крупный, высокий, и без всяких очков.

– Так кто же он тогда, будь он неладен?! – воскликнул Дик, и никто больше не пытался ответить на этот вопрос.

А также на вопрос – что он делал на ферме и ночью в лесу? Печально прожевывая второй бутерброд и запивая его мо-

локом, Тоби сделал безнадежный вывод:

– И вообще, я думаю, что ни охотники за бабочками, ни этот неизвестный не имеют никакого отношения к угону. И значит, тогда...

Он махнул рукой и замолчал.

И все остальные тоже молчали.

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ И НАЧАЛО НОЧНОГО ПОХОДА

– И все-таки не нравится мне бабочкина ферма, – сказал наконец Дик. – Все там какие-то подозрительные и с приветом.

Эти слова прервали долгое молчание, и снова ребята заговорили о том же, удивляясь, какому дураку понадобилось выдать себя за Брента, – ведь так легко его уличить во лжи. Да и зачем, вообще?

– У меня предложение, – сказала вдруг Джордж. – Когда стемнеет, проберемся на ферму бабочек и посмотрим, там ли этот фальшивый мистер Brent и какой из себя настоящий, которого никто из нас не видел.

– А заодно проверим, как поживает мастер Грингл, который нас так отчитал, – добавил Дик.

– Мысль хорошая, – одобрил Джулиан. – Только дело опасное – не для девочек. Поэтому пойдем мы с Диком.

– Ну... – сказала недовольно Джордж.

– А про меня забыли? – с обидой спросил Тоби. Пришлось Джулиану объяснить, что просто он не хотел, чтобы Тоби шел туда, где его хорошо знают и могут, если что, пожаловаться родителям.

– Пусть! – сказал Тоби. – Мне важнее все поскорей разуз-

нать, чтобы Джеффу помочь... Если только возможно.

– Тогда идем втроем, – решил Джулиан. – Но мы должны быть особенно осторожны, потому что происходит что-то непонятное. И если нас застукают, будет плохо.

– Тогда возьмите Тимми, – предложила Джордж.

– Нет, он нас может демаскировать своим лаем, – сказал Тоби.

– Все будет о'кей, сестрица, не бойся, – добавил Дик. – Не в первый раз нам идти на риск и подвергать себя опасности.

Возможно, то, что он произнес, было некоторым преувеличением, но звучало красиво, и все это оценили.

Тоби поднялся с пледа, на котором сидел, стряхнул хлебные крошки с джинсов.

– Пойду домой, – сказал он, а голос его был уже не такой печальный, как прежде. – У меня еще дел невпроворот по хозяйству. Предлагаю встретиться вечером около фермы бабочек. Заметили там здоровенный дуб недалеко от ворот?

Джулиан кивнул.

– Сбор около него. Во сколько?

– Давайте в одиннадцать вечера, – сказал Джулиан. – К этому времени уже совсем стемнеет.

– Заметано... И пусть нам сопутствует, удача!

– И пусть нам сопутствует удача! – повторили в один голос Джулиан и Дик и подняли вверх руки, раздвинув указательный и средний пальцы.

– Виктория!

– Победа!

Последние два слова прокричали все вместе.

– Заметили, как Тоби повеселел? – сказал Дик, когда их приятель скрылся из вида. – Мне тоже стало легче на душе после того, как приняли план, который предложила Джордж.

– Имени Джордж, – сказала Энн.

– Пусть так...

– Не забыть бы послушать радио в шесть часов, – сказал Джулиан. – Может, что-то новое про эти самолеты узнаем...

В шесть вечера сдержанный голос диктора сообщил ребятам, которые, затаив дыхание, сидели возле транзистора:

– Два самолета, угнанные прошлой ночью с аэродрома Билликок военными летчиками Томасом и Веллсом, обнаружены. По всей видимости, это они упали в море и частично видны над поверхностью воды. Пилоты нигде не найдены, предполагают, что они утонули... В Лондоне на следующей неделе состоится фестиваль...

Джулиан выключил радио.

– Ну вот и все. Оба разбились. Наверно, из-за плохой погоды в ту ночь... Зато секретные самолеты не достались врагам.

– Но это значит, что погиб брат Тоби! – воскликнула Энн, и лицо у нее было очень бледное.

– Бедный Тоби! Бедная миссис Томас! – В голосе Джордж слышались слезы.

– Все это так, – сказал Дик. – Но ведь Джефф предатель...

Если он был в том самолете, то...

– Он не похож ни на какого предателя! – крикнула Энн. – Такой симпатичный, честный... Красивый.

– Неужели мы совсем ничего не понимаем в людях? – Джордж задала вопрос как бы самой себе. – Мне он тоже так понравился...

– Тоби никогда не оправится от такого удара, – грустно сказала Энн. – Ты права...

Они сидели притихшие – только сейчас до них дошло, что это уже настоящий конец: Джефф утонул, они никогда больше не увидят его светлые волосы, смеющиеся глаза, не услышат его шуток, и вся страна, все люди будут с этой называть его ужасным словом «предатель». Энн сказала:

– Не лучше ли нам уложить вещи и завтра двинуться в обратный путь? Семье Тоби сейчас не до нас, и неудобно появляться на ферме и вообще крутиться тут...

– Да, – сказал Джулиан. – На ферму ходить не стоит, но бросать Тоби, когда у него такое несчастье, тоже не дело. Как раз сейчас ему нужны друзья. – Особенно после нового сообщения, – сказал Дик.

– Теперь он, пожалуй, не придет к большому дубу. Как думаешь, Джулиан? – спросила Джордж.

– Очень может быть. Но мы все равно пойдем. Верно, Дик? И постараемся разгадать тайну фермы бабочек.

– Только умоляю, будьте осторожны! – сказала Энн. На месте им не сиделось, они отправились побродить по холму

Билликок, и Тимми решительно не понимал, отчего все такие молчаливые и грустные: ведь дождя нет, тепло, солнце еще не закатилось – в чем дело?! И он решил не задаваться лишними вопросами, а поохотиться вволю на кроликов. Так он называл свою беспорядочную беготню.

К девяти часам они поужинали, включили радио: послушать вечерние известия. Но ничего нового не передали, повторили то, что уже они слышали. Было еще довольно светло, и Джулиан с Диком по очереди взглянули на аэродром в бинокль. Там все было тихо – так, во всяком случае, казалось. На взлетной площадке спокойно стояли самолеты, вокруг них никто не сновал – время отбоя, как говорят военные.

– Мне страшно за вас, – сказала Джордж. – Как представлю этого, в темных очках, который называет себя Brentom, а также сына колдуньи... Мороз по коже!

– Ничего, – бодро ответил Джулиан, хотя, по правде говоря, ему тоже было немного не по себе. – Ничего... В полночь Тимми вас разбудит веселым лаем – это значит, мы вернулись, целые и невредимые.

Девочки только вздохнули в ответ.

Солнце спускалось за горизонт, который был чист, как стеклышко, и просто невозможно было представить, что сутки назад здесь бушевал такой шторм.

– Что ж, нам пора, – сказал Джулиан, взглянув на часы. – А то опоздаем к дубу. Вдруг Тоби все-таки придет.

– Мы проводим вас немного, – сказала Энн.

Она и Джордж прошли с мальчишками примерно полпути, потом повернули назад. Тимми послушно пошел за ними: он знал, кого должен охранять в первую очередь.

– Не думайте, что мы заснем, – сказала на прощанье Джордж. – Будем сидеть и ждать вас...

Дик и Джулиан продолжали спускаться к таинственной ферме бабочек. Уже совсем стемнело, но небо было звездным и чистым.

– Слишком светлая ночь, – тихо проговорил Джулиан – Трудно прятаться.

– Да, плохо, – подтвердил Дик тоном бывалого разведчика.

Тоби возле дуба не было, когда они туда подошли, и мальчишки уже хотели отправляться дальше, когда раздался легкий шорох и показался их приятель.

– Задержался немного, – прошептал он, тяжело дыша от бега, – слышали новости по радио?

– Да... Ужасно.

– А по-моему, наоборот, – сказал вдруг Тоби. – Понимаете, я ни на грош не верю, что Джефф и Рай угнали самолеты. А раз не они угнали, значит – не они и разбились, верно? И утонули тоже не они... Так я думаю. А вы?

Дик и Джулиан не стали возражать, хотя сами думали сейчас совершенно по-другому: у них не оставалось никакой надежды, что сообщение по радио могло быть ошибочным.

– Как будем действовать? – спросил Тоби. – Видите, в нескольких окнах дома свет. Надо подкрасться и заглянуть. Может, увидим чего-нибудь... интересное...

– Так и сделаем, – сказал Джулиан. – Вперед... Только очень тихо и осторожно.

Гуськом они двинулись из-под сени огромного дуба к полуразрушенному, обветшалому коттеджу.

Что поджидало их там?

ЗА ОКНАМИ И ВО ДВОРЕ

Стараясь держаться наиболее темных мест, подкрались они к стенке дома.

– Здесь кухня, по-моему, – показал Тоби на одно из мутно освещенных окон. – Заглянем?

Встав на цыпочки, они осторожно взгляделись в окно, не закрытое занавеской.

В комнате горела свеча. Видно, в доме не было даже электричества, или оно испортилось и некому починить. В тусклом свете старая миссис Джейнс покачивалась в стоявшей у стола большой старинной качалке, и вся ее фигура выглядела такой жалкой и одинокой, что у мальчишек засвербило в горле. Голова ее была опущена на грудь, волосы покрывали лицо, и когда она откидывала спутанные космы, костлявая рука заметно дрожала.

– Почему она не спит? – чуть слышно прошептал Джулиан. – Ждет кого-то?

– Вполне возможно, – ответил Тоби. – Это нам и нужно выяснить. – Он оглянулся через плечо: показалось, что кто-то стоит за ними.

Но, к счастью, никого не было.

– Теперь зайдем с передней стороны дома, – предложил Дик. – Там тоже окно светится.

В том окне освещение было намного ярче – горела керо-

синовая лампа, и в ее свете над столом склонилось два человека, перелистывая какие-то бумажки. Один из них был уже хорошо знакомый ребятам мистер Грингл, второго ни Дик, ни Джулиан раньше не видели; но на нем не было темных очков, и вообще он совсем не был похож на того, кто купил у них бабочку: у него были усы, темные волосы и довольно длинный нос.

– Это Brent? – спросил Джулиан у Тоби.

– По-моему, да, – ответил тот. – Я видел-то его, наверно, один раз, да и то издали.

– Что они делают? – прошептал Дик.

– Проверяют какие-то документы. Сколько каждая бабочка снесла личинок и сколько ворсинок на гусенице...

Он еще шутит, мужественный Тоби, в такой обстановке!

– Но кто же тогда тот, кого мы видели, и где его искать?

Это спросил Дик, когда они отпрянули от окна и снова укрылись в темноте.

– И что он делал ночью в лесу и зачем выдавал себя за Brenta, и вообще, для чего сюда пожаловал?.. Все это мы должны выяснить, – сказал Джулиан.

– Если сможем... Эй, смотрите! – Дик произнес это громче, чем нужно, и остальные зашикали на него. – Смотрите, – повторил он шепотом. – Вон еще светится окно, на втором этаже. Кто там может быть? Наш незнакомец?

– Надо посмотреть. Только как туда добраться?

– Залезть вон на то дерево... – предложил Тоби.

– Но тогда мы ничего не услышим – смотрите, там, кажется, лестница? – Джулиан отошел в сторону и шепотом крикнул: – Есть! Вот она!.. Берем! Только тихо... Тихо...

Они бесшумно прислонили лестницу к стене, правее освещенного квадрата окна. Немного поспорили, кто по ней поднимется, и Джулиан взял верх в этом споре.

– Держите лестницу, на всякий случай, – сказал он, – и готовьтесь поймать меня, если ее оттолкнут. Кричите, когда внизу начнется тревога. Я прямо спрыгну тогда...

Он осторожно поднялся по некрепким ступенькам, сбоку, одним глазом заглянул в окно.

В небольшой, бедно обставленной неопрятной комнате тоже горела одна свеча. На смятой постели сидел крупный, неуклюжий на вид мужчина с широченными плечами и бычьей шеей. Перед ним на табурете стояла бутылка вина.

«Наверно, это и есть сын миссис Джейнс, который, по ее словам, так бессердечно обращается с ней», – догадался Джулиан. И еще подумал, что трудно сказать определенно, но, по всей видимости, он не в себе или, скорее, пьян. Что-то бормоча, мужчина взглянул на часы, бормотание его стало яростным. По-видимому, он ругательски ругался. Потом вскочил, и Джулиан, опасаясь, что тот подойдет к окну, быстро слез вниз.

– Черт! Занозил руку, – сказал он. – Наверно, там сын миссис Джейнс. Такой здоровенный, как бык. Вроде ждет кого-то.

– Сейчас проверю, – сказал Тоби. – Надо было мне сразу лезть. Я же говорил. Всегда ты хочешь первым...

Джулиана немного обидели эти слова, но он вспомнил, что пережил за последнее время Тоби, и не стал ничего отвечать.

Тоби поднялся по лестнице и сразу убедился, что это не кто иной, как Вилл Джейнс собственной персоной. И конечно, не вполне трезвый, каковым он и бывал чаще всего на протяжении всей весны. И опять он то и дело взглядывал на часы и злобно бранился.

– Вдруг он ждет того самого, в темных очках? – сказал Джулиан, когда Тоби уже стоял на твердой земле.

– Значит, и мы должны подождать вместе с ним, – решил Дик.

– Правильно, – сказал Тоби. – Пошли в тот амбар и спрячемся там.

Крадучись, они дошли до покосившегося сарая без половины крыши, стены которого грозили вот-вот рухнуть, уселись на каких-то старых мешках; от них несло гнильем и пылью.

– Фу! – сказал Дик после долгого молчания. – Я бы предпочел нюхать что-нибудь другое. – Сейчас принесу тебе розы! – сказал Тоби.

– Тише! – Почти крикнул Джулиан и подтолкнул его в бок. – Кажется, кто-то идет...

Они прислушались. Если шаги и были, то очень тихие.

Мальчики выглянули из дверей амбара. Две темные фигуры стояли под чердачным окном комнаты Вилла Джейнса.

– Прошли, – шепнул Джулиан.

– Сейчас он к ним выйдет.

– Или они поднимутся.

– А девочки уже, наверно, беспокоятся о нас.

– Как они там, одни, на холме?

– С ними ведь Тим...

– Тише... Вилл спускается...

– Только бы сюда не пошли. В этот сарай...

Трое мужчин завернули за угол дома.

– Идем за ними, – прошептал Джулиан. – Надо услышать, о чем они будут говорить. Может, тогда все поймем...

Трое мужчин прошли к деревьям, по другую сторону теплиц. Трое ребят крались за ними.

Разговор, который им хотелось услышать, начался так тихо, что разобрать нельзя было ни слова. Но потом один из мужчин заговорил громче. Это был Вилл Джейнс. Тоби узнал его голос, и, судя по голосу, его обладатель был очень зол.

Двое других пытались успокоить его, но это им не слишком удавалось, и в конце концов Вилл почти сорвался на крик:

– Вы!.. Давайте мои деньги! Я помог вам, так? Держал вас у себя, пока не закончили работенку... Теперь гоните монету!.. То, что вы предлагаете, обман. Вам меня не обдурить!..

Разговор снова стал тише, потом опять Вилл повысил голос, и вдруг мальчики увидели и слышали, как раздался удар... еще... – и оба мужчины один за другим, как кегли в игре, повалились на землю, а Вилл разразился хриплым неприятным смехом.

– Со мной опасно шутить, – сказал он. – Понятно?

И в ту же минуту из окна коттеджа донесся обеспокоенный голос Грингла:

– В чем дело? Кто там?

Мальчики увидели, как вслед за возгласом Вилл пригнулся к земле, потом выпрямился, взмахнул рукой... Послышался звон стекла в тепличной раме.

– Слышите?! – закричал Вилл. – Кто-то кидает камни в теплицы. Я вышел поглядеть. Хотел поймать, но они...

Видимо, забыв об осторожности в этой веренице ночных событий, мальчики подошли ближе, и Вилл увидел их.

– Вот они! Держите! – заорал он. – Что я говорил?..

С быстротой и ловкостью, удивительной для его грузного тела, он подскочил к растерявшимся ребятам, схватил двух из них крепкой хваткой» – Ловите третьего! – закричал он. – Эти уже не уйдут!

СОБЫТИЯ ПРОДОЛЖАЮТ РАЗВИВАТЬСЯ

Третьим был Джулиан, и он не собирайся никуда бежать, видя, как двоих его товарищей схватили, и понимая, что им не вырваться из рук этого человека, похожего на гориллу.

Джулиан сделал несколько шагов навстречу выбежавшим из дверей дома Гринглу и Бренту и безропотно дал им себя задержать.

– Что вы здесь делаете ночью и почему бьете стекла в теплицах?! – кричал Грингл, тряся Джулиана за плечо. – Негодные мальчишки!

Брент вторил ему примерно в том же тоне.

– Паршивцы! Теперь все бабочки улетят в эту дыру!

И он помчался к разбитой теплице.

– Не трясите меня! – отвечал Джулиан. – Мы не били ваших стекол!

– Это они! Они! – крикнул Вилл. – Я видел.

– Ты ничего не видел. Вилл! – закричал Тоби. –пусти меня! Зачем врешь? Ты пьян!

– А, это сам Тоби Томас к нам пожаловал? Какая приятная встреча! Сын того человека, кто стал задирать нос перед Биллом Джейнсом и отказывать ему в работе... Теперь понятно, куда пропадают ваши куры, мистер Грингл, вот эти

молодчики... Их следует запереть до утра в сарае, а потом вызвать полицию. Пусть разберутся, что они делали здесь в полночь.

– Да, пожалуй, так и следует поступить, – сказал Грингл.

– Вы не смеете! – крикнул Джулиан.

– Еще как смеем, – ухмыльнулся Вилл. И вдруг Джулиан услышал – или ему почудилось? – знакомый собачий лай... Ближе... еще ближе...

– Тимми! – крикнул он. – Тимми, ко мне!.. Здесь чужие! Дик! Позови его!.

Большая собака с грозным лаем ворвалась во двор фермы и остановилась между Диком и Джулианом, ожидая дальнейшей команды.

И та последовала.

– Тим! Здесь чужой! Взять!

Это закричал Дик, а Тимми тотчас же подбежал к нему, разобрал, что происходит, поднял голову к Виллу, оскалился и зарычал. Если было бы светло, все увидели бы, что шерсть на нем встала дыбом: он очень не любил, когда обижали его хозяев или близких друзей.

– Отпустите их! – сказал Джулиан Виллу. – Или он бросится на вас.

– Еще чего! – ответил тот.

– Тимми, – произнес только одно слово Джулиан, и тот щелкнул зубами и ухватил Вилла за брюки ниже колен.

На первый раз он не укусил его – просто предупредил. Но

Вилл понял.

– Убери собаку! – заорал он. – Я убью ее!

– Раньше она искушает вас и ваших гостей, – сказал Дик.

– Каких еще гостей? – Вилл ослабил хватку, – совсем спятил, парень?.. Убери собаку, говорю!.. Фу!

Он закричал что есть сил, потому что Тимми опять собрался схватить его за ногу. И может быть, в этот раз не за брючину.

– Убирайтесь отсюда вон, противные мальчишки! – завопил мистер Грингл. – И забирайте свою собаку! С меня хватит! Пустите их, Вилл...

Он повернулся и ушел в дом.

Вилл Джейнс, не говоря больше ни слова, отпустил Дика и Тоби и тоже пошел к дому. Его тяжелые шаги послышались на лестнице, идущей наверх.

– Бежим отсюда! – сказал Дик.

– Надо взглянуть, где его приятели, – сказал Джулиан. – Может, он их так стукнул, что нужно вызывать врача.

– Я и забыл про них, – сказал Тоби.

Двух ночных гостей нигде не было, как ребята ни искали их.

– Уползли куда-то, – сказал Дик. – Не хотел бы я иметь такого дружка, как Вилл.

– Зато такого друга, как Тимми, хорошо иметь всем! – сказал Джулиан и погладил подбежавшего к нему пса. – Но как ты попал сюда? А, Тимми?

– Девчонки забеспокоились и послали за нами, – предположил Дик, – скомандовали «ищи!», а уж он по нашим следам сам нас нашел. Ему разве трудно... Правда, Тимми?

И он тоже погладил его и даже поцеловал в широкий лоб с белой звездочкой.

Они уже стояли под огромным дубом, откуда сегодня начали свой не слишком удачный поход на ферму.

– Не слишком-то много удалось узнать, – подвел итог Джулиан. – Зато мы увидали Брента, а также убедились, что Вилл Джейнс не очень хороший человек.

– Раньше он был лучше, – сказал, Тоби. – А как стал пить... Ладно, я пошел домой. Что наметим на завтра?

Голос у него был печальный и утомленный.

– Придется снова идти сюда, – сказал Джулиан. – Мы теперь знаем, что Вилл чем-то помог этим мужчинам, которых потом нокаутировал, и они жили у него. А денег, сколько нужно, не заплатили. Но кто они такие и почему тут скрывались, мы не знаем...

– В этом помочь может только один человек – его мать, – сказал Дик. – Если захочет, конечно.

– Вот именно – если... Пока. До утра!

Тоби пошел в одну сторону, а Дик с Джулианом и их спаситель Тимми – в другую.

Девочки забросали вопросами вернувшихся братьев, и после того как их любопытство было удовлетворено, рассказали про Тимми: как он начал вдруг волноваться, метаться

по лужайке, скулить, а когда ему сказали: «Иди, Дик, Джулиан... там... ищи!» – Сорвался с места и тут же скрылся из вида.

– И примчался как раз вовремя, – заметил Дик.

Была поздняя ночь, но, похоже, никто не хотел спать, и потому стали обсуждать, что делать дальше, завтра...

Тоби тоже не спалось в доме на ферме. Он думал все о том же: о своем двоюродном брате Джеффе. Он не верил в его гибель, не хотел верить! Но, если это так, то где же Джефф? Где Рэй? Где их искать?.. Ведь только они сами могут снять с себя страшное обвинение, очиститься от чудовищного слова «предатель»...

На следующее утро вся Пятерка проснулась очень рано. Освежившись ключевой водой и обнаружив в «холодильнике» не так уж много пищи, они без особого аппетита все же доели ее и затем единогласно решили идти все вместе на ферму бабочек... Для чего? Попытаться выяснить все, что можно выяснить и что не удалось раньше... У кого? В первую очередь у старой миссис Джейнс, потому что кто, как не она, должен знать, каких людей привел к ней в дом ее сын, для чего он это сделал и кто они такие.

– Сначала попробуй поговорить с ней ты, Дик, – сказал Джулиан. – Может, она помнит, как получила от тебя деньги, и в благодарность будет откровенной. А потом напустим на нее девочек, если у тебя ничего не получится.

– Бедная миссис Джейнс, – вздохнула Джордж, – тяжелый

для нее сегодня денек.

– Шутки шутками, а от ее рассказа сейчас многое зависит, – сказал Дик.

– Если полиция от нее ничего не добилась, нам тем более не удастся, – сказала Джордж.

– Попытка – не пытка!..

Во двор фермы они входили не без боязни – не хотелось опять столкнуться лицом к лицу с Биллом Джейнсом или с ловцами бабочек.

К счастью, никого из мужчин в поле зрения не было, а увидели они миссис Джейнс – та с трудом тащила корзину белья, чтобы развесить для просушки.

Когда она взглянула на них, всем стало видно, что под глазом у нее огромный синяк.

Энн подбежала к ней.

– Я помогу донести и повесить, – сказала она. – Ой, где вы так ударились? Надо чем-то смазать.

Энн стала развешивать белье на веревке, прищипливать его защелками, Джордж подошла помочь. Миссис Джейнс стояла молча, с удивлением глядя на девочек, словно не вполне понимая, как они здесь оказались и что делают.

– А где же мистер Грингл и мистер Brent? – спросила Энн.

Старуха в ответ пробормотала что-то малопонятное, из чего с трудом можно было сделать вывод, что эти джентльмены отправились за своими чертовыми бабочками.

– А ваш сын Вилл? – задала вопрос Джордж таким тоном,

словно речь шла об ее хорошем знакомом.

Вместо ответа, к замешательству девочек, миссис Джейнс разразилась рыданиями. Потом, к еще большему их замешательству, она приподняла обеими руками свой фартук, накинула на голову и так – не видя ничего перед собою – побрела к дому.

Дик бросился к ней, помог найти дверь, войти на кухню и усадил в качалку, где она продолжала рыдать, не открывая лица.

– Что с ней сегодня? – спросила Энн, сама готовая заплакать. – Неужели кто-то ударил?..

Наконец миссис Джейнс отняла передник от лица, внимательно взгляделась в Дика, будто изучая его.

– Это ты подарил мне деньги, – сказала она. – Я помню. Не такая я дура. Ты добрый парень. – Она похлопала его по руке, – сейчас нет добрых... Мой сын... бьет меня... Видишь, какой глаз?..

– Неужели это он сделал? – Дик в самом деле не мог в такое поверить.

– А кто же?.. Он всегда меня бьет. Требует деньги. Только я не дам ему те, которые ты подарил... Ты ведь подарил мне?

– Конечно, – сказал Дик.

– Значит, они мои... А Вилл меня ударил... И правильно, что за ним пришла полиция и забрала...

– Его забрали? – Дик не мог сдержать удивления. – За что?

– За то, что ударил меня... Я знаю... Хотя сказали, будто

украд что-то...

Она снова заплакала.

Остальные ребята к этому времени уже стояли возле кухни и слышали ее последние слова.

– Он раньше не был таким, – заговорила она опять, не переставая плакать. – Хороший сын... Такой плотник. А потом... связался с дурными людьми...

– Какими людьми? – быстро спросил Джулиан.

– Расскажите нам, – попросил Дик. – Мы вам поможем.

– Ты хороший... – повторила миссис Джейнс, не слушая их. – Деньги мне дал... Помог бедной женщине... Они плохие. Те четверо...

– Какие четверо?! – чуть не крикнул Джулиан. – Кто они?

– Плохие... – пробормотала снова миссис Джейнс. – А ты мне денежки дал. – Костлявой рукой она ткнула в сторону Дика. Потом притянула его поближе за рукав куртки, продолжая бормотать: – Нехорошие... Обещали Виллу деньги, много денег... Жили тут с нами... Кормила их... А они прятались... Зачем? От кого? Вилл сказал, чтобы я нигде... никому... Не то побьет...

– А мистер Грингл знал? – спросил Дик.

– Что Грингл?... У него одно... бабочки... А люди – нет... – ее бормотание стало почти совсем невнятным. – Тайны... у всех тайны... Я не такая дура... Понимаю.. Слышала...

– Что вы слышали? – тихо спросил Дик.

– Ничего... Тайна... Тс– с... – Она приложила палец к губам. – Смотрели... все смотрели чего-то... Там... – Она махнула рукой неизвестно куда. – Кормила их. Уходили... На холм... там... куда-то... Он был хороший... мой сын... Раньше...

Больше уже ничего нельзя было понять. По липу ее текли слезы.

– Довольно. Пойдем, – сказала Джордж ребятам. Когда они вышли за дверь, то столкнулись с Гринглом – он проходил мимо, разумеется, с сачком на плече, как с ружьем.

– Вы опять здесь? – закричал он. – Опять с собакой? Убийтесь, пока я не позвал полицию! Пускай вас тоже арестуют! Как сына этой женщины... Чтоб духу вашего здесь не было!..

НИКТО НЕ ЗНАЕТ, ГДЕ ИСКАТЬ

– Пойдемте, – сказала Джордж своим спутникам. – Мы узнали все, что могли, от этой несчастной женщины.

– Я даже рада, что у нее сына арестовали, – сказала Энн. – Теперь некому будет ее бить.

Мистер Грингл продолжал что-то кричать им вдогонку, и Джулиан остановился и с достоинством произнес:

– Как видите, мы уходим. Что касается полиции, то мы готовы с ней встретиться еще раз. Слишком много непонятного происходит на ферме у вас под носом.

– Не смей мне говорить о моем носе, негодный мальчишка!

– Да, – вмешался Дик, – вы ведь ничего не знаете о людях, которые уже давно прячутся на вашей ферме? А полиция может спросить...

– И про синяки на лице миссис Джейнс, – добавила Энн. – Сын избивал ее, а вы... Только пользовались ее услугами.

– Какие люди? Какие синяки? – взревел мистер Грингл. – Что вы мелете?

– Скоро узнаете, – сказала Джордж. Тимми сердито гавкнул на прощанье, и вся Пятерка твердым шагом вышла за ворота фермы.

– Так ему и надо, пусть поволнуется, – сказал Дик. – А то ничего не видит, кроме своих бабочек.

– Может, он тоже с теми людьми? Откуда мы знаем? – предположил Джулиан. – А бабочки – так, для отвода глаз.

– По-моему, непохоже, – сказала Энн. Дик перевел разговор на самую главную сейчас тему. Он сказал:

– Давайте обдумаем то, что услышали от миссис Джейнс. Она говорила о мужчинах, которые лазили по холму... Наверно, одного из них Джулиан встретил той дождливой ночью. Того, кто выдал себя за Брента. Зачем надо было им бродить там?

– Они могли наблюдать за аэродромом, за самолетами! – воскликнул Джулиан. – Как это раньше не пришло нам в голову?

– А зачем? – спросили Энн.

– Как зачем?! Чтобы узнать, какие там порядки, и подготовить угон. Наверно, следили все время: двое – днем, двое – ночью...!

– Может, сами и угнали? – сказал Дик.

– Ты ведь слышал радио? – возразила Джордж. – На них улетели Джефф и еще один летчик.

– А если не они? – задумчиво сказал Джулиан. – Где же они тогда, если самолет угнали другие люди?

– А если... Ой, говорить страшно, – сказала Энн. – Если их уже нет?

Все замолчали, не глядя друг на друга. Потом Джулиан медленно проговорил:

– Предлагаю сразу идти на ферму к Тоби и поговорить с

его отцом. Рассказать про то, о чем мы тут узнали... Не знаю, имеет ли это отношение к тому, что произошло с Джеффом, но отец Тоби должен знать об этом. Согласны?

Возражений не было, и они направили свой путь к дому Тоби.

Своего приятеля они застали у дверей одного из амбаров. Тоби был бледный, унылый, и от его знаменитой улыбки остались одни воспоминания.

– Какие-нибудь новости? – спросил он.

– Есть кое-что, – отвечал Джулиан. – Хотим, чтобы твой отец тоже услышал. Возможно, он решит, что следует делать дальше.

– Я позову его, – сказал Тоби и во всю силу легких закричал: Па! Па! Иди сюда! Надо поговорить!

С поля, где паслись белокоричневые коровы, прибежал его отец.

– Что случилось, ребятня? – спросил он. – У вас тоже какая-нибудь беда?

– Не совсем, – сказал Джулиан. – Просто хотим рассказать вам. Вдруг это важно.

И, перебивая друг друга, они поведали мистеру Томасу о том, что видели этой ночью на ферме бабочек, а также что удалось выяснить у миссис Джейнс.

– Да, – сказал отец Тоби, – ее сынок совсем изменился за последнее время. А ведь был неплохим парнем. Вино до добра не доводит... Ударить родную мать!..

– Мы теперь думаем, что его знакомые могли участвовать в похищении самолетов, – сказал Дик.

– Все может быть! Если дело обстоит так, как вы говорите, и какие-то люди долго там скрывались, то кто знает, с какой целью... Хотя, вполне возможно, они просто пьяницы или на худой конец мелкие воришки. Но это нужно выяснить, а потому я сейчас же позвоню в полицию... Вдруг это поможет нашему Джеффу... Впрочем, боюсь, ему уже ничего не поможет...

Отец Тоби махнул безнадежно рукой, пошел в дом и оттуда связался по телефону с полицейским участком.

– Они там очень заинтересовались, – сообщил он, когда вернулся. – Вилла задержали по подозрению в краже, но сейчас начнут допрашивать совсем о другом. Сказали, что позвонят сюда или приедут, если будет нужно о чем-то еще спросить.

– Тогда мы побудем здесь, можно? – спросил Джулиан.

– Конечно. Ваши сведения очень важные – так они мне прямо и сказали...

Следующие час или полтора прошли в напряженном ожидании: позвонят или нет из полиции, и что нового удалось там узнать?

Тоби был возбужден больше всех, не мог усидеть на месте и, если говорил о чем-то, то лишь про то, что он уверен: Джефф и его напарник живы... живы... и ни в чем не виноваты!..

Джулиан то и дело смотрел на часы, мать Тоби не выходила из дома, чтобы не пропустить телефонный звонок... Если он будет...

И он прозвенел.

Мистер Томас сорвал с рычажка трубку, долго слушал – всем казалось, слишком долго... кивал головой... бормотал: «да, да... понятно... «Все, не отрываясь, смотрели на его лицо, на котором читали беспокойство, удивление, надежду... Потом услышали, как мистер Томас сказал: «Да... да... Но что же делать?.. Где?.. Как в тумане... Очень плохо...».

Он повесил трубку. На лице уже не было ни удивления, ни надежды – одна тревога.

– Что там, па? – крикнул Тоби. – Что они говорят?

– Удалось узнать что-нибудь от Вилла Джейнса? – спросил

Джулиан.

И вот что ответил мистер Томас.

Вилл Джейнс только что признался во всем. Сказал, что бес его попутал – вернее, не бес, а деньги, которые ему обещали, если он даст приют четверым парням. Он даже не знал сначала, кто они такие и чего хотят. Знал, что получит за это деньги и что про своих жильцов никому не должен рассказывать. Но денег не получил и понял, что его втянули в жуткую историю, что эти люди – иностранные шпионы, которые угнали два самых новых самолета, а летчиков Королевских военно-воздушных сия перед этим похитили и куда-то упрятали, а может, убили...

– Нет, нет! – закричал Гоби. – Не верю! Мы должны их найти! Ведь они не утонули... Должны искать!..

– Где? – подала голос Энн.

Ей никто не ответил. Не мог ответить. Все молчали в каком-то оцепенении.

Наконец отец Тоби заговорил:

– Конечно, их будут искать. Полиция и...

– И мы! Мы тоже! – опять крикнул Тоби.

– Мы тоже, – сказал мистер Томас. – Но как?.. И где?..

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С БЕННИ

Было все еще раннее утро, впереди – целый день... Но что... что делать? Как действовать? С чего начать?..

Снова и снова обсуждали они то, что произошло, высказывали разные соображения, предположения, догадки.

Мистер Томас возмущался: как могли аэродром так плохо охранять? Посторонние люди сумели проникнуть туда и угнать самолеты. Это ни в какие ворота не лезет!..

Джордж и Энн защищали охрану: в такую штормовую ночь разве углядишь?..

Однако Дик и Джулиан возражали: охраняли ведь там не только люди, а еще специальные приборы, на которые ни буря, ни темень не должны влиять.

– А если они испортили приборы? – говорили девочки.

– Значит, никудышная охрана, – говорили мальчики.

– А если эти люди переоделись в одежду Джеффа и Рэя?

– Значит, плохо проверяли...

– Наверно, было так... – предположил Тоби. – Двое внезапно напали на Джеффа и Рэя, сняли с них комбинезоны, а их самих связали и увезли куда-то... А двое других пробрались к самолетам в этих комбинезонах... Но куда увезли? Что они с ними сделали?..

Опять все удрученно замолчали.

– Полиция, конечно, ищет, – сказал мистер Томас, но ни-

кого этим особенно не утешил. В том числе и самого себя. – Ладно, – добавил он потом. – Работа не ждет. Надо заняться делом... Тоби, пошли!

– Мы вам поможем, – сказал Джулиан.

– Спасибо, работа найдется всем...

Одни чистили коровник, другие – садок для уток, третьи чистили курятник; девочки усердно пололи грядки и клумбы, когда раздался встревоженный голос миссис Томас:

– Бенни! Где у нас Бенни? Опять гоняется за своим поросенком?

– Правда, его не видно все утро, – сказала Энн. Выкликнули Бенни и его поросенка на разные голоса, но все напрасно: ни того, ни другого нигде не было.

– О боже, – простонала миссис Томас, – куда девался этот ребенок? Как мы могли забыть о нем?..

Искали везде: в амбарах и сараях, на лугу и возле пруда, в подвале и на чердаке – Бенни простыл и след.

– Посмотрите его на дороге к вашему лагерю, – сказала миссис Томас ребятам со слезами в голосе. – Может, он где-то на холме... заблудился там... Идите скорей, прошу вас! Мы будем искать здесь. – Бенни! Бенни! Отзовись, сы-нок!..

Четверо ребят и Тимми рассыпались цепочкой и так пошли вверх по склону к месту своего привала. Но ни мальчики, ни девочки, ни Тим не обнаружили никаких следов Бенни и его питомца.

Собравшись наверху в лагере, они без долгих разговоров

решили продолжить поиски.

– Что за день такой сегодня? – вздохнула Энн. – Мало того, что двух взрослых не можем найти, теперь еще ребенок пропал!

– Не время вздыхать, – сказал Джулиан. – Вы с Джордж идите по холму влево, а мы пойдем вправо...

И снова среди кустов и деревьев стали разноситься крики:

– Бенни! Бенни! Эй! Где ты!

Ребята то расходились в разные стороны, то сходились вместе. Тимми бегал от одного к другому – но все напрасно. Даже великолепный нос Тимми не мог учуять, куда подевались Бенни и его розовый поросенок.

Мистер Грингл и мистер Brent, которых наша Пятерка встретила на холме, тоже ничем не могли помочь. Или не захотели – затаив на ребят злость и обиду за разбитое Биллом Джейнсом стекло.

Несколько часов шли бесполезные поиски – ребята побывали на ферме бабочек, на пруду, где недавно купались, несколько раз пересекли холм в разных направлениях, как вдруг...

Вдруг они заметили, что Тимми наострил уши, затем он несколько раз пролаял.

– Что там?

– Что он почуял?..

Но, как ни старались, они не могли ни увидеть, ни услышать ничего необычного: никто их не окликнул – ни зова,

ни стона – все, как прежде.

Зато Тимми определенно куда-то стремился и оглядывался на них, словно приглашая... Все побежали за ним... Вот знакомая им известковая дорожка, которая ведет к пещерам. Тимми мчится по ней... Вот вход в пещеры – и около входа маленькая плотная фигурка с белесой головой. Бенни!

– Бенни, – ты что тут делаешь?

– Как ты сюда попал?

– Так далеко от дома!

Все бросились к нему, но Тимми добежал первым и лизнул сидевшего на камне мальчика прямо в щеку.

Судя по всему, Бенни намного меньше удивился и обрадовался неожиданной встрече, чем наша Пятерка.

– Бенни, идем немедленно домой! – сказала Джордж. – Твои родители места себе не находят, ищут тебя повсюду!

– Я не могу домой, – сказал Бенни.

– Сейчас же идем!

– Завиток, – сказал Бенни со слезами в голосе. – Он там...

Убежал.

Ох, этот Завиток! Ребятам захотелось шлепнуть поросенка по его тугому розовому тельцу, чтобы он перестал наконец доставлять столько неприятностей своему маленькому хозяину.

– Зачем ты пошел сюда? – спросил Дик. – Я хотел к вам... Тоби прогнал меня утром. Сказал: отстань от меня!.. Я и ушел... Только я заблудился. А Завиток... он удрал туда...

в пещеру... Но я боюсь.

– Какое счастье, что Бенни не пошел туда! – тихо сказала Энн. – Он ведь не умеет читать и не прочел предупреждение, которое тут висит. Насчет того, что надо держаться за веревку.

– Сейчас мы отведем тебя домой, – строго сказал Джулиан, – к твоей маме, чтобы она не плакала. А потом вернемся и будем искать поросенка. Тимми и Бинки нам помогут.

– Не хочу, – сказал Бенни. – Буду ждать Завитка.

Но Джулиан схватил мальчика под мышки, посадил себе на плечи и, не обращая внимания на его протесты, стал спускаться с холма во главе всей процессии.

Дома на ферме все были так счастливы видеть Бенни целым и невредимым, что на какое-то время забыли о несчастном Джеффе.

– Ох, Бенни, – говорила его мать. – Наверное, вы не совсем подходите друг для друга – ты и твой поросенок? Что же это за жизнь такая – он все время удирает, а ты все время его ищешь?

– Может, в самом деле вам пора расстаться? – спросил отец.

Бенни отложил ложку – он в это время завтракал – и решительно сказал: Никогда. Сейчас доем и пойду искать!

– И мы с тобой, – сказала Джордж.

Но до этого дело не дошло.

УДИВИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Бенни не успел закончить завтрак, как послышался топот маленьких, ног и в комнату ворвался поросенок Завиток. Он был такой же толстенький и с таким же носом-пяточком, как всегда, но розовым его сейчас, можно было назвать лишь с большой натяжкой. На лоснящейся коже виднелись какие-то темные разводы – полоски, линии. Где он так измазюкался?

– Завиток! Завиточек! – закричал Бенни и соскочил со стула. – Ты нашелся!.. Мама, можно я его сейчас искупаю? С мылом.

– Мы тебе поможем, – сказала Энн. – Ой, какая грязная спина! Ничего, она быстро отмоется.

– Подождите! – вдруг резко крикнул Дик. – Не трогайте поросенка!

Энн с удивлением посмотрела на брата: что с ним? Почему не трогать? Разве эта грязь заразная?

– Подождите! – повторил Дик. – Глядите сюда. Глядите все!.. Это не грязь, это буквы! Вот... смотрите... Разве это не «Д»? А это «Т»... Видите? И рядом «О» и «М»... А с этой стороны..

– Верно! – закричала Джордж. – Здесь буква «Р», и потом вроде точки, и дальше – «В» и «Е»...

– Правильно! – крикнул Тоби, и у него от волнения перехватило дыхание. Но потом он сумел договорить: – Тут на-

писано – разве не видите? – «Д. Томас» и «Р. Веллс».

– Кто мог такое написать? – спросила миссис Томас. – Чьи это шутки?

– Это не шутки, мама! – Голос у Тоби готов был сорваться, – это сообщение от Джеффа и Рэя. – Вот... Вот еще буквы... с этой стороны.

– «П» – крикнул Джулиан.

– «Е»! – закричал Дик.

– «Щ»! – завопил Тоби. – Все ясно! «Пещ»... пещеры. Они в пещерах! Они живы! Бежим туда!

– Вперед! – в один голос закричали Энн и Джордж, Мистер Томас осмотрел поросенка, покачал головой и сказал:

– Если это не чья-то дурацкая выходка, то вы правы, ребята. Во всяком случае, я сообщу в полицию. Если меня захотят там слушать.

– Захотят или нет, а мы идем в пещеры! – сказал Тоби. – Кто со мной?

С ним была вся Пятерка. Даже Бенни. Но мать решительно сказала:

– Нет, Бенни, ты никуда не пойдешь! Хватит! На сегодня нагулялся.

И Бенни не заплакал: он понимал всю важность момента.

– Но поросенка нужно взять, – сказал Джулиан. – Мы дадим Тимми его обнюхать возле пещеры, и тогда он будет знать, в какой из них побывал Завиток, где на нем написали эти буквы.

– Возьмите моток веревок, – сказал мистер Томас, – и закрепите один конец перед входом. Да покрепче! Фонари не забудьте... И флягу с водой...

– С Тимми нам никакие веревки не нужны, – сказала Джордж, но отец Тоби ответил, что иначе никуда их не отпустит.

– Ждите нас, Джефф и Рэй! – закричал Тоби, как будто те могли его слышать. – Мы идем! Мы идем!

Пятерка во главе с Тоби помчалась к пещерам. Дик тащил повизгивающего у него на руках поросенка...

Вот и меловая тропинка, ведущая к входу. Под ногами у них хрустят и дробятся кусочки мела. Вот фанерный щит, на котором написано предупреждение об опасности заблудиться в подземных туннелях.

«Спасатели» – а именно так они должны были сейчас себя называть – остановились. Дик опустил испуганного поросенка на землю. Джордж знала уже, что делать.

– Тимми, – позвала она, – сюда! – И когда пес подошел, велела: – Нюхай поросенка!.. Так, так... еще... молодец... А теперь вперед! Ищи... ищи... Иди, мы за тобой.

Тимми опустил нос к земле и ринулся в глубину пещеры по пути, который проделал сегодня утром любопытный поросенок. За Тимом бежали все остальные. На секунду он задержался под огромным сводом, с которого свисали сверкающие в лучах фонарей сказочные сталактиты, потом тряхнул головой, как бы говоря самому себе: «все правильно», –

и нырнул в один из мрачных туннелей... Еще один зал, заблестевший всеми цветами радуги, я опять – узкий и низкий проход, за которым перекресток, где они уже побывали один раз пару дней назад... (Ох, как давно это было! – казалось им теперь.)

Здесь Тимми выбрал не тот туннель, что был оснащен веревочными перилами, а совсем другой – узкий, с влажным полом и стенами.

Про моток веревок, взятый с собой, они совсем забыли и просто следовали за Тимми, уверенные, что с ним никогда не заблудятся.

– Вперед, Тимми, вперед! – выкрикнула Джордж, и ее слова десятки раз повторялись на все лады: в этой пещере эхо было особенно звучным и разговорчивым.

– Помните тот жуткий вой и свист, который нас так напугал? – спросил Дик. – Может, это похитители Джеффа кричали и свистели тогда, услышав лай Тимми, чтобы выгнать нас из пещеры?

Но никто не стал оспаривать или подтверждать это предложение – всем было не до того, всем хотелось поскорей узнать, куда приведет их Тим. И приведет ли куда-нибудь?..

Туннель извивался, делался все уже, идти становилась труднее, но Тимми, верный Тимми, не проявлял признаков колебаний или неуверенности: он решительно бежал вперед.

– Наверно, мы уже в самом центре хохма Билликок, – сказала Энн. – Интересно, какая глубина...

– Тише! – оборвал ее Дик.

Он увидел, что Тимми остановился и прислушался. И уже не только до ушей Тимми донесся отдаленный приглушенный зов:

– Эй! Эй! Сюда!...

Или им всем показалось?..

Нет, крики становились явственней:

– Сюда? Эй!.. Мы здесь!

– Это Джефф! Я знаю! – Тоби исполнил какой-то невысказанный танец, его фонарь вместе с ним совершил несколько фантастических прыжков.

– Джефф! – кричал Тоби, и эхо разносило его крик по всей утробе холма Билликок. – Джефф, мы идем! Ты слышишь меня?!

– Тимми продолжал путь вперед, и зовущий их голос становился все ближе и яснее:

– Сюда! Мы здесь!..

Еще несколько шагов... еще... Тимми остановился перед узким отверстием, за которым была темнота., Обрыв...

БЛАГОПОЛУЧНЫЙ КОНЕЦ

Джулиан наклонился, направил свет фонаря в отверстие. Там, в яме, на большой глубине, увидел он две фигуры – лежащую и стоящую. В стоящей он узнал Джеффа..

– Как здорово, что вы нашли нас, – сказал Джефф. – Мы уж совсем...

Его голос звучал устало и тихо.

– Четверо мужчин, – продолжал он, – затащили нас сюда ночью... Перед этим оглушили, сделали какой-то укол... Потом кинули в эту яму... Рэй упал первым, он ударился головой и еще, кажется, сломал ногу... Руки нам связали, но я сумел их освободить и развязал Рэя... Но вылезти все равно мы не могли, как ни старались... Мы потеряли тут счет часам и дням... Хотим пить... Очень хотим пить...

– Вот, вот вода. Джефф, дорогой! – крикнул Тоби. – Он лег на живот перед ямой, протянул фляжку. – Пейте... Скоро вы оба будете дома! Мы вытащим вас сейчас!.. Как лучше сделать?

– Тут сырые скользкие стены, – сказал Джефф. – Попробуйте вытащить сначала Рэя... Только осторожно. Я приподниму его... Он очень ослабел...

Это была трудная, почти акробатическая работа – но трое мальчиков и Джефф в конце концов справились с ней...

Теперь во главе с Тимми им всем предстояло выйти нару-

жу. Рэй не мог ступить на больную ногу и скакал на одной, здоровой, опираясь на плечи Джеффа и Джулиана. Путь занял немало времени, но все же наступил момент, когда все они – и поросенок Завиток на руках у Энн – стояли у входа в пещеры, где Рэй вскоре почувствовал себя значительно лучше на свежем воздухе.

Несколько минут оба пленника провели с закрытыми глазами, не в силах переносить яркий солнечный свет после стольких часов сплошной темноты.

Они уже начали спускаться с холма, когда увидели спешащих навстречу двух полицейских и отца Тоби.

По дороге Джефф повторил весь свой рассказ и добавил, что они уже стали терять всякую надежду на спасение, когда вдруг к ним в яму свалилось что-то маленькое и тяжелое. Прямо на голову! Свалилось и захрюкало – только так они потали, что это такое. Но не сразу сообразили, что если поросенок добрался сюда, значит, должен отсюда и выбраться. А если так... Словом, Рэю пришла в голову мысль использовать его в качестве «живой записки».

– И почтальона! – добавила Джордж.

– Правильно, – согласился Рэй, а Джефф продолжил рассказ:

– У Рэя в кармане брюк завалялся кусок черного мела, которым мы отмечаем наши маршруты на больших картах. Этим мелком вслепую, на ощупь, я нацарапав наши имена и еще слово – «пещеры»«. Не знаю, как получилось.

– Мы еле разобрали, – сказал Дик. – Если б не Тоби, вообще могли не обратить внимания. Грязь в грязь на спине у поросенка. Подумаешь, какая невидаль!

– Да, шансов на спасение у нас почти не было, – сказал Рэй.

И на минуту всем стало очень страшно.

– Но вы с нами! – крикнул Тоби.

Все посмотрели друг на друга, на голубое небо над ними и облегченно вздохнули.

Потом Джефф и Рэй стали расспрашивать о том, что произошло на аэродроме, и им рассказали об угоне двух самолетов, о том, что те упали в море, а угонщиков не нашли.

– Двух других уже ищут по всей Англии, – добавил один из полицейских. – Во всех портах страны усиленная проверка и охрана... Арестованный Вилл Джейнс подробно описал своих жильцов – это поможет быстрее их найти... Не сомневайтесь...

Дик посмотрел на Энн и рассмеялся.

– Можешь опустить на землю поросенка, – сказал он. Завиток сделал свое дело.

– Ты похожа сейчас на Алису в Стране Чудес, – сказал Джулиан. – Она тоже таскала поросенка на руках.

– И он тоже спал, – добавила Энн и опустила свою ношу на землю.

Какой завтрак – или обед – получили они все на ферме у Томасов! Но особенно мать Тоби ухаживала за Джеффом и

Рэем, которые прямо на глазах становились румяней и здоровее. Нога у Рэя болела уже меньше, так что все надеялись, что это не перелом, а просто вывих. Но все равно мистер Томас сразу после еды повез его к врачу.

Бенни задавал уйму вопросов насчет поведения Завитка, но ответов получал мало: всем было не до него. Завиток же, похоже, совсем не понимал, какую роль сыграл во всей этой истории, и снова пытался удрать куда-то – как самый обыкновенный поросенок.

Тимми тоже не выставлял себя на передний план, а скромно сидел под столом у ног Джордж. Бинки был рядом со своим новым другом.

– ... Да, – сказал Дик после того, как все допили чай, но продолжали сидеть за столом. – Теперь нам скучновато будет в нашем лагере на холме. Ведь столько всего произошло в последние дни, что больше уж наверняка ничего не случится!

– Почему же? – возразил Джефф. – Обещаю вам, что кое-что все-таки случится.

– Что?! – хором крикнули ребята.

– Постараюсь, чтобы вам за особые заслуги позволили полетать на одном из наших самолетов. Я сам поведу его. И может быть, даже сделаю парочку настоящих виражей. Не бойтесь?

– Нет! – крикнули все, кроме Энн.

Вскоре вернулись отец Тоби и Рэй. Доктор вправил ему

вывих, и Рэй уже мог ходить, почти не хромя.

Теперь мистер Томас должен был отвезти обоих летчиков на аэродром, где их давно ждали.

Перед тем, как сесть в машину, Джефф и Рэй еще раз поблагодарили всех и пожали всем руки, а Тимми – лапу. Они хотели пожать копытце поросенку, но того нигде не было видно.

– Опять убежал! – закричал Бенни и бросился на поиски своего любимца.

– Передай ему наше огромное спасибо! – крикнул Рэй вдогонку.

– Завтра встретимся в небе, – сказал Джефф ребятам на прощанье. – До свидания... До новых приключений!..